

18+

Ноэми Норд

КАЛЬДЕРА

КИНОСЦЕНАРИЙ

Ноэми Норд Кальдера. Киносценарий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42309102

ISBN 9785449660992

Аннотация

После извержения вулкана Тоба суперцивилизация Мезоамерики еще долго сопротивлялась вулканической зиме, так долго, что легендарная раса успела передать людям магические знания, ценные технологии и часть своих генов.

Содержание

Авторский релиз	5
1. Жажда неба	38
Священное озеро	38
Кости на дне	43
Гнев богов	46
Последние капли	63
Гнездо синепера	68
Трудная победа	77
Чаша дракона	93
Черный снег	113
2. Гнезда богов	124
Охота на синеглазую игуану	124
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Кальдера Киносценарий

Ноэми Норд

© Ноэми Норд, 2024

ISBN 978-5-4496-6099-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Авторский релиз

Воображение – работа генной памяти. Оно позволяет вспомнить забытое, вернуть утраченное.

Всесильно желание художника воссоздать красоту погибшего мира.

Человечество всегда на грани апокалипсиса, но тратит силы на расширение территории. Мы уверены, что главная проблема – недостаток ресурсов, но забываем о том, что беда всего живого на земле – недостаток времени, отпущенного на преодоление очередного витка эволюции.

Действие киноэпопеи разворачивается 30 тысяч лет назад на американском континенте. Для историков эта эпоха представлена в виде смутных догадок, хотя археологический материал свидетельствует о контакте человека с необыкновенной цивилизацией.

Синописис

Киноэпопея состоит из четырех полнометражных фильмов, которые повторяют композицию романа «Власть Зверобога», взятого за основу сюжета. Четыре главы романа в хронологическом порядке рассказывают о судьбах правителей древних городов, раскрывают загадочность их происхождения и корни родства.

1. Фильм первый. Жажда неба

По мнению жрецов дочь вождя Синевласая совершила тяжкое прегрешение, искупавшись в культовом озере. Она приговаривается к суровой казни.

Ее жених берется искупить вину возлюбленной. Выполняя задание жреца, он вместе с братьями должен разгромить племя каннибалов и привести восемь людоедов для заклания.

Юноша выполняет условие, спасает возлюбленную от казни, но при этом погибают все его соратники.

Синевласую обвиняют в смерти героев. Она наживает врагов среди женщин, при этом обостряется любовный треугольник, активной составляющей которого становится дочь жреца Крученая Губа.

Вину Синевласой жрец перекладывает на всех женщин племени. Их лишают сезонного праздника, мужчины уходят в город поразвлечься, а женщины, несмотря на близость орды, остаются без защиты.

2. Фильм второй. Гнезда богов

Женщины, наказанные за «распутство» пытаются без мужчин справиться с довольно-таки сложными делами. Им одиноко, но унывать не приходится. Начинаются приключения, озаглавленные эпизодами:

«Охота на большую игуану», «Муравьиная богиня», «Трубка войны», «Гнезда богов», «Верхом на дохлом кайма-

не».

Эпизоды покажут зрителям захватывающие бои с экзотическими животными, нападение свирепых муравьев, женские баталии, приключения в развалинах древней пирамиды.

Подробности этого фильма.

После сытного обеда страсти успокаиваются, люди расходятся по домам. Принцесса Глаза Полнеба просит старшую дочь присмотреть за младшей. Но Синевласая не выполняет указание матери, залезает в укромный тайник на дереве и погружается в воспоминания.

Вдруг шум и крики заставляют ее вернуться из мира грез, она возвращается и видит, что на деревню напали полчища свирепых муравьев.

Битве женщин с ними посвящена глава «Муравьиная Богиня», в которой выясняется, что виновницей нашествия муравьев стала младшая сестра героини.

После победы над муравьями женщины раскуривают Трубку мира, но набивают ее не той травой и сцена заканчивается женскими разборками, дракой и пожаром.

После неразберихи обнаруживается, что пропали дети.

Синевласая ищет сестру, и в доме Жабьего Жреца узнает о готовящемся перевороте, а также о запретном секретном месте, куда в поиске гнездовий богов могли уйти дети.

Синевласая с матерью бегут в указанном направлении и проваливаются в развалины древней пирамиды – города,

засыпанного землей. Здесь на их долю выпадают злключения, путешествие верхом на дохлом каймане, бой с ожившим монстром и низвержение с селевым потоком в каньон, расположенный недалеко от родного поселения.

Женщины спешат домой. Но там не все благополучно. Фанатичка – жена жреца пытается принести в жертву «согрешившую» девочку. Ее волокут к месту расправы.

Во время разборки с семьей жреца Синевласая узнает об измене жениха. Крученая Губа заявляет свои права на него, при этом сама рискует быть подвергнутой казни.

Ссора заканчивается не в пользу Крученой Губы, и психическое потрясение доводит несчастную до помешательства, она пытается напасть на дом вождя, но страшный припадок валит ее с ног.

Глаза Полнеба, посвященная в тайны древнего лечебного искусства, проводит сложную операцию по трепанации черепа дочери жреца. Одновременно она изготавливает для всех жителей целебное средство против массового заражения.

После трудного дня Глаза Полнеба устраивает младшей дочери разнос за проказы. И узнает о странном ритуале, который проводит Жабий Жрец. Она клянется его наказать.

3. Фильм третий. Дорога смерти

Третья глава – кульминационная по сюжету.

В отсутствии мужчин на племя совершают набег воины Зверобого.

Погибает мать героини, оставляя ей на воспитание ново-

рожденного брата. Чтобы скрыть ребенка от гибели, сестры отдают малыша подруге, у которой тоже недавно родился малыш.

Воины Зверобога сжигают деревню и уводят пленниц в рабство.

Во время долгого перехода в чужую страну, половина девушек погибает, выжившим тоже приходится нелегко.

Синевласую шантажирует соплеменница, и в конце концов стража узнает, что один из младенцев – сын вождя, и пытается, согласно обычаю, предать его смерти.

Но малыша выручает гигантское чудовище – Маллингуари (историческая мегатерия). Он убивает стражу и спасает младенцев, унеся в лес вместе с кормилицей.

Оставшиеся в живых подвергаются нападению громадной стаи черных крыс. Безоружные девушки пытаются отразить атаку животных. Гибель неизбежна.

На выручку приходит страж, вернувшийся из погони за Маллингуари, и с помощью горючей смеси для огненных стрел устраивает грандиозное побоище крысиной стаи.

Он снова пленяет девушек и доставляет их в город Зверобога.

4. Фильм четвертый. Власть Зверобога

В четвертом фильме правитель города Зверобога посвящает Синевласую в древние таинства. Ее начинают именовать Хранительницей Хрустального Очарования. Под ее руководством проводятся археологические раскопки, она об-

наруживает вход в так называемое «Нижнее Небо» – обитель ушедших богов, их рай и убежище на время глобальных земных катаклизмов.

Тем временем город Зверобога готовится к празднику, главным зрелищем которого должна стать казнь Несокрушимого.

Синевласая не может перенести картину казни отца, начинается сражение, во время которого она случайно убивает Верховного Вождя, заступившегося за нее.

Убийцу заковывают в цепи. Она ждет жуткой смерти.

Но тут появляется слуга и вызывает ее к Верховному Вождю.

Он жив!

Но при смерти.

На смертном одре Длинноголовый стягивает с лица маску, рассказывает о генетическом родстве и назначает девушку своей преемницей, называя Богиней Нижнего Неба. Он призывает ее уйти в подземное убежище богов, так как начинается очередной апокалипсис, потому что дикари, овладев магией Кальдеры, сметают на своем пути все древние города и заставы.

Но Синевласая отказывается укрыться в Нижнем Небе, не желает уйти к уснувшим богам, туда, где сам Верховный Вождь провел не одну вечность.

Война с людоедами в разгаре.

Роман заканчивается последними приготовлениями к ата-

ке и объединением враждующих племен против глобального нашествия каннибалов, вооруженных магией Кальдеры.

В финале оставлен шанс для сиквела.

Расовый расклад

Персонажи представлены разноуровневыми по развитию расами, заселявшими американский континент в далеком прошлом.

Предполагается, что до извержения вулкана Тоба 75 тысяч лет назад вся земля была заселена высокоразвитой однородной палеоцивилизацией Синего Мира. Люди могли перемещаться в высоких слоях атмосферы, возводить немыслимые архитектурные сооружения и производить тончайшие медицинские манипуляции на уровне лазерной точности.

Но случился очередной апокалипсис, погибли прекрасные города. Мы не знаем, как были устроены летающие ви-маны Хараппы и крылатые аппараты Шумера, но после того, как божественные цивилизации в Евразии и Африке вымерли, в Мезоамерике человек еще долго поднимался в небо, что доказывается сохранением до нашего времени геоглифов в Наске.

Чрезмерная сейсмоактивность на одном полушарии не способна мгновенно затянуть небо над другим. В то время, как Олимп навсегда угас, оставив людям лишь мифы о древней расе, боги американского континента успели обу-

строить надежные убежища под землей. Великолепные оранжереи помогли продержаться людям в суровые годы вулканической зимы.

Новый подземный мир люди называли Нижнее Небо.

В эпоху очередной экспансии на американский континент, человечеству посчастливилось получить часть божественных знаний и артефактов из рук предшественников.

Раса Нижнего Неба (древних правителей)

По генотипу эта раса близка олимпийским богам. В воспоминаниях современного человека боги Мезоамерики и божества Олимпа изображаются одинаково. Они для перемещения в воздухе использовали перьевые крылья. Технология изготовления крыльев подробно описана в легенде об Икаре. Изобретатель Дедал, наблюдая за полетом богов, смастерил крылья из перьев и воска, совершив при этом серьезную ошибку. Каучуковая цивилизация Мезоамерики приспособила для изготовления крыльев более подходящий материал. Не воск, а резина позволяла титанам планировать в небе на искусственных крыльях. Маскарадное одеяние Пернатого Змея – сложнейшее по технологии средство передвижения. Древние правители, титаны, в современной антропологии – угасшая ветвь палеоцивилизации.

При внимательном рассмотрении рисунков можно заметить, что древние боги были не сапиенсами. Скошенные или

слишком высокие лбы, выраженные орбитальные дуги, переходящие в орлиные, античные спинки носа и большие выразительные глаза свидетельствуют о том, что рядом с обычным человеком сосуществовали замечательные представители неизвестной гомо-расы, палеоантропы, которые сумели достичь небывалого расцвета своей цивилизации задолго до того, как кроманьонцы вышли из исторического небытия.

Не факт и то, что Беринговым проливом могли воспользоваться не только потоки дикарей, заселяющих Америку, но и встречная волна, обогащенная технологией ранних божественных рас.

Персонажи

СИНЕВЛАСАЯ – юная особа лет пятнадцати, с большими выразительными глазами и черно-синими блестящими волосами. Оттенок кожи бледен, в момент волнения или внезапного прикосновения кожа испускает сияние или излучает электростатические волны. Девушка влюблена в молодого воина, но ее соперница сильнее, старше и опытнее ее в боевых поединках.

Героиня – мечтательница, художница, рисующая фрески на стенах заброшенных пирамид, ее рассказы сопровождаются стилизованными рисунками в виде манги.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА – мать героини. Гордый профиль, высокий лоб и тонкие запястья свидетельствуют о ее особенном происхождении. Глаза меняют окрас в зависимости от настроения. У нее хрупкая комплекция, завидный интеллект, способности к магии и врачеванию. В прошлом она избалованная принцесса. Ее отец – верховный правитель города

Уснувших. Она необыкновенная женщина из расы Синего Мира. Прикосновение к ее коже сопровождается удивительным эффектом: кожа как бы истончается, капилляры проявляются сначала в виде голубоватых жилок, превращаясь в сверкающую сетку сосудов. Но свечение и таяние эпителия заметно только хорошему наблюдателю или в густой темноте.

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЛИЯ (она же Муравьиная Богиня) – младшая сестра героини, непоседа пяти лет. Очень живая и задиристая девочка с густой шевелюрой и синими глазами. Ярая защитница муравьев и всего живого мира. Она больше похожа на отца – человека, чем на мать – принцессу Синего Мира.

Муравьиная Богиня

ВОЖДЬ ВСЕХ ВОЖДЕЙ – отец принцессы Глаза Полне-

ба. Он полукровка. В нем много человеческого эгоизма, при этом – весельчак, азартный игрок, любитель кровавых боев.

ДЛИННОГОЛОВЫЙ – вождь и Верховный Хранитель города Зверобогов. Он величественный, сухопарый старик, не терпящий возражений, но с чувством юмора.

Одевание Верховного Хранителя напоминает роскошные одежды богов, танцующих на развалинах возле города Уснувших. Золоченый киффус подчеркивает великолепие божественных черт. Под лунным серпом тонкогубого рта сверкает, унизанная хризолитом тугая косица бороды. В оттянутых мочках ушей качаются граненые изумруды, впаянные в платиновые катушки.

Узкие плечи и бедра окутаны тонкой тканью. На плечах шкура белого ягуара с черным крапом. На кожаной бахроме нефритовые профили. Богиня Плодородия, богиня Подземного царства, бог Моря, Неба и Грозы, ударяясь горбатыми носами, перезваниваются в такт чинных шагов. Полированное выгнутое зеркало, расплескивает кинжалы радуги по стенам и потолку.

У персонажа двойственный облик. В последних сценах он сдирает маску с лица, реальное описание которого представлено в эпизоде «Нижнее Небо».

Саблезуб

САБЛЕЗУБ – его сын, холерического склада, самоуверенный и властный молодой человек. Он полукровка, считается единственным законным сыном Длинноголового от жены – сапиенса. Но он не обладает чудесными свойствами расы Синего Мира. Одновременно с этим он заносчив, отважен, жесток и обидчив.

Боги – маги

Карлик – Бог Улитка

Раса Бога Улитки (мифический персонаж).

Эти божества – представители самой древней культуры. Бог Улитка – родоначальник расы Нижнего мира. Он периодически оживает на посохе Длинноголового, помогая в поиске магических артефактов. В свое время этот герой постра-

дал от коварства людей. Во время боевых ритуалов в облике шамана Кальдеры периодически проявляются черты этого персонажа. Агрессия бога Улитки против Длинноголового – продолжение древней войны за приоритеты.

ШАМАН КАЛЬДЕРЫ – предводитель орды омельгонов.

Во время боевых ритуалов он предстает в образе гигантской виртуальной фигуры, но на самом деле глобальные размеры чудовища – проекция облика маленького человека. Он, как омельгоны, коренастый, с низким лбом, и совершенно неподвижным лицом. Мимику мертвеца заменяет крайне живое и подвижное устройство в руках, напоминающее линзу, фокусирующую электро-магнитную силу солнечного ветра. Падение отраженного света на лицо оживляет мимику, искажает черты до неузнаваемости. Он то благодушен, то коварен и зол.

Сладкая Пчелка

Люди, смешанные расы

Типичные гомосапиенсы и кроманьонцы. Потомки тех, кто начал активно заселять Евразию 40 тысяч лет назад. Предполагается, что к этому времени современные люди до-

статочно укоренились и в Мезоамерике, став достойными преемниками предыдущих «божественных» крылатых рас. Люди стали хранителями ценнейших артефактов, уникальных магических предметов, порой не зная их удивительных свойств.

Рыжие, блондины, шатены, смешанные с негроидами, волосы – самые разнообразные, курчавые, волнистые. Глаза всевозможных оттенков и форм. Это – древние расы, прошедшие стадию естественного отбора, направленного на пополнение генофонда расы Нижнего Мира.

Темнокожая Чалая Лога

Так называемые темнокожие блондины. Представители

этой генетической мутации до сих пор встречаются в Малайзии и в Австралии. Они первые выходцы гомосапиенса из Африки, смешанные с древнейшими расами.

Они светловолосые, рыжие, блондины и шатены. И это не удивительно. Мутация, вызывающая светлую пигментацию волос у темнокожих австралоидов направлена в основном на защиту мозга от солнечной радиации, особенно у детей.

НЕСОКРУШИМЫЙ – отец Синевласой, он же вождь племени Солнечной долины, высокий, величественный темнокожий шатен. Самоуверенный, гордый, не терпит возражений, но под каблучком жены. Немного простоват. «Суров, но справедлив», – так о нем отзываются соплеменники.

ХРАБРЫЙ ЛИС – герой племени, лучший охотник и воин Солнечной Долины, жених Синевласой. Владелец длинных волнистых волос (либо дредов), уложенных замысловатой дикарской прической. У него светло-карие глаза, мускулистое, спортивное тело, средний рост. Он первопричина вражды Синевласой и воительницы Крученной Губы.

КУДРЯВЫЙ КРОЛИК – его младший брат, ему восемь лет, он друг Маленькой Лилии. Вежливый, застенчивый мальчик, верный спутник юной подруги.

БЕЛАЯ СОЙКА – мать Кудрявого Кролика. Первая побывала в Нижнем Мире, видела гнезда богов. Жертва издевательских ритуалов Жабьего Жреца. Тихая, забитая, боязливая.

СЕДАЯ СОВА – мудрая справедливая старуха, бабушка Кудрявого Кролика, уважаемая сородичами за мудрость, прямоту и добрые советы.

Мальши

РЫЖИЙ КАЙМАНЧИК – сын Попугаихи, младенец, в последних сценах годовалый

МАЛЕНЬКИЙ ВОЖДЬ – младенец принцессы, в последних сценах годовалый.

Кудрявый Кролик

Антагонисты

ЖАБИЙ ЖРЕЦ – главный жрец племени и палач. Он неукротимый бабник и педофил, неоднократно побиваемый мужьями, из-за чего потерял глаз, охромел и перекосялся в спине. С появлением принцессы – целительницы колдовские навыки Жабьего Жреца утратили популярность, Глаза

Полнеба стала его личным врагом, он изводит ее различными интригами и клеветой.

Крученая Губа

КРУЧЕНАЯ ГУБА – дочь Жабьего Жреца, соперница героини. Она высокорослая, статная, упитанная девушка на выданье, накаченная в бицепсах. Ее особенность – кривая улыбка из-за детской травмы. Она слишком принципиальна в вопросах веры, но до чертиков отважная и сильная в рукопашном бою. Она влюблена в жениха Синевласой, и готова на все, чтобы заполучить его в мужья.

ХОХЛАТАЯ ЦАПЛЯ – ее мать, жена жабьего Жреца. Она сварлива, интригует против «первой леди». В свое время принцесса Глаза Полнеба отбила у нее парня, и теперь ее тайная ненависть обращена против дочерей принцессы. Она и ее подруги носят на голове характерную прическу – длинный крученный хвост. Свое имя она получила за умение отлавливать жаб для ритуальной магии Жабьего Жреца. Ее колкие реплики сопровождаются метким вытаскиванием цаплей жаб из болота.

БРАНЧЛИВАЯ УТКА – немолодая женщина, всегда на стороне Хохлатой Цапли, жена осведомителя Ухо Пса.

УХО ПСА – подручный Жабьего жреца. Щуплый длинноносый, с подозрительным въедливым взглядом. Внешне невзрачный, часто представлен в виде моргающего глаза среди развалин или в зарослях леса.

Пленницы, участницы перехода в страну

Зверобога

БОЛТЛИВАЯ ПОПУГАЙХА – лучшая подруга героини. Она чуть старше протагонистки, ей 16, немного полновата, с большой грудью, она мама. Слишком разговорчивая, не умеет слушать – сплошной водопад слов.

СЛАДКАЯ ПЧЕЛКА – сексапильная, высокая, стройная, смуглая блондинка с крупной грудью, широкими бедрами и очень тонкой талией. Ее фигура напоминает фигурку осы, из-за чего она и получила характерное прозвище. Она оптимистка, всегда весела, задорна, влюбчива и эротична.

СЕРАЯ МЫШЬ – неприметная с виду эгоистка, с колким язвительным язычком, способная на жестокое предательство.

ЧАЛАЯ ЛОГА – Высокая черная с рыжими волосами. Умная. Сестра Драчливого Бобрика.

ТРОСТИНКА – в массовке и репликах из толпы. Тоненькая худая (скинни) до неузнаваемости раскармливается богатой, ревнивой оцинвалкой. Намечена ее жуткая казнь в эпизоде «Улица Грязи».

КАПИБАРА – диалоги с Синевласой в 4 фильме. «Улица Грязи»

БОЛЬШЕГЛАЗАЯ УЛИТКА

ЧЕРНАЯ СМОЛЬ – рабыня принцессы **ГЛАЗА ПОЛНЕБА**. Она черная магиня и прорицательница, яркая представительница расы Ваятелей Гигантских Голов африканского

антропологического типа. Очень высокая, черная, с густой шевелюрой (либо наголо выбритая), с ослепительными белками умных глаз. Эта раса вписывается в версию происхождения народа Гигантских Голов.

Девушки в одной связке

ТЕПЛАЯ НОЧЬ, СКРОМНИЦА ЛАМА, ШЕЛКОВАЯ
ВЫДРА

ЛИСЬЯ УЛЫБКА

МЕДНАЯ ПЯТКА

ЛЯГУХА

ВЫПЬ

БЛИЗНЯШКИ

А также: Толстая Тапа, Рожденная в Маисе, Большая Родинка, Серебряная Паутинка и другие.

Эпизодические роли

ТЯЖЕЛЫЙ КУЛАК – воин, злейший враг Жабьего жреца, которого тот побаивается за флирт с женой.

КОНДОР – воин весельчак, в эпизоде со ставкой на беглых омельгонов.

НАСМЕШНИК ОЦЕЛОТ – побратим Храброго Лиса. На плечах Насмешника Оцелота следы от когтей ягуара.

ПОЮЩИЙ КЕНАР – побратим Храброго Лиса. Он испосован шрамами когтей и зубов омельгонов.

БУЙНЫЙ БИЗОН – чемпион арены в городе уснувших.

НЕЗРИМОЕ ЭХО – чемпион арены.

Девочка юмми

ЮММИ – дети города Зверобога, мальчики и девочки, которых готовят стать жестокими воинами, искусственно деформируя черепа. Их головы стянуты специальными приспособлениями (дощечками, шарнирами, глиняными и бронзовыми конструкциями). Головы некоторых из них вмонтированы в черепа животных. Если снять такой череп,

под ним можно увидеть устрашающего вида монстра со звериной пастью, но с человеческими глазами. Отряды юмми ходят строем, их движения синхронны. Общаются друг с другом жестами, не слишком разнообразными.

ДРАЧЛИВЫЙ БОБРИК – страж и раб Саблезуба, потерянный и вновь обретенный брат Чалой Логи, в дальнейшем верный страж и помощник Синевласой. Воспитан, как юмми. Его череп стиснут вросшими звериными осками.

ЖРИЦЫ ИЗБРАННИКА СОЛНЦА – две пары прекрасных, невесомых (скинни) обольстительниц. Они постоянно следуют за Избранником Солнца.

ОЦИНВАЛЫ

Воины оцинвалы, стражи Зверобога

Оцинвалы – раса высокой культуры. Владеет выплавкой тумбаговых сплавов – легкой, но прочной бронзы. Одеты в изящную броню. Они замечательные воины, безжалостные охотники и добытчики рабов. Их белая кожа на манер леопардового окраса покрыта пятнами и крупными веснушками. Встречаются среди них и негативы – леопарды с белыми пятнами на черном фоне.

Среди них много длинноголовых, они искусственно изменяют форму черепов пытаются подражать древним правителям, имеющим удлинённые вместительные черепные коробки.

Эта раса застала представителей Нижнего Неба, которые продвинули ее далеко вперед в области различных технологий, архитектуры и медицины. Они любимчики и стражи уснувших богов, проводят время если не в войнах, то в праздниках. Обожают карнавалы, шествия, зрелища, бои на ринге. Очень высокомерны к представителям других племен.

Раса монстров

Высокие, мощные. Главный отличительный признак – брутальность, они гейдельберцы, но цивилизованные, приодетые в боевые костюмы. Все воины – жертвы эпиляции и деформации черепов. Легко представить их в виде, например, орков или огров.

Правители города Уснувших традиционно их нанимают для охраны и ратных дел. Они главные участники аренного тотализатора.

Воин Незримое Эхо

Раб окр

Орда

Представители ранних гомо-сапиенсов, диких племен, заселивших Америку 30 тыс. лет назад. Но это не современные аборигены, а те, кто прошел тем же путем, но гораздо позже. Они орда, звериная, безмозглая, сметающая все живое

на своем пути. Берут силой, но благодаря высокой способности к подражанию, быстро прогрессируют в военном деле.

Людоеды – очередное вливание в котел кровей. Они окончательная гибель цивилизации Длинноголовых, создателей и архитекторов.

ОМЕЛЬГОНЫ – дикари, воины, шаманы, повара, их дети, женщины, роженицы, способные производить детей, не сбивая шага в строю боевого похода. Они одеты либо в рвань, собранную с покойников, либо их тела раскрашены разноцветной глиной. Отличительная особенность этой расы (что свойственно неандертальцам и праиндейцам Огненной Земли) – мощный слой подкожного жира, который буграми покрывает тела. Кожа покрыта волдырями, которые шевелятся, в них копошатся личинки ос. Армию омельгонов и орду переселения сопровождают тучи трупных ос. Они гнездятся в их телах и во время атаки помогают симбиотам, атакуя противников.

Омельгоны – ходячие гнездовья трупных ос.

1. Жажда неба

ФИЛЬМ ПЕРВЫЙ

Священное озеро

Раннее утро. Сквозь кроны высоких деревьев пробивается светлеющий горизонт. Пение птиц, клекот и шелест крыльев заглушает жуткое подвывание неизвестных хищников.

Деревня в окружении кукурузного поля и леса, за которым виднеются горы. Каменные округлые жилища сконцентрированы вокруг площади с храмом Побед, вход в который выполнен в виде разверженной пасти дракона, мезоамериканского типа, стены украшены гигантскими масками, статуями и боевым оружием. По обе стороны от входа стоят две гигантские каменные головы древних воинов в шлемах и масках. Рядом с головами из под земли вздымаются другие части каменных изваяний этих воинов: рука, сжимающая боевой молот и другая, сжимающая неизвестный округлый предмет. Неподалеку от этой композиции торчит из земли гигантская каменная нога, обутая в обувь, украшенную заклепками в виде черепов людей и животных.

Заспанные женщины стоят на порогах своих домов. Их волосы не прибраны, наряды наспех. Все они с тревогой

смотрят в сторону гор, откуда раздаются странные глухие удары, напоминающие биение сердца. Там расположено культовое озеро. Из воды торчат коряги, напоминающие рога, они то поднимаются над поверхностью так, что становится виден лоб чудовища с провалами глазниц, то погружается.

Камера переводит объектив на деревья, где трещат сойки, сороки и попугаи. Птицы смотрят вниз на людей. Они сплетничают, копируют поведение женщин внизу.

ЖЕНЩИНЫ

– Не может быть!

– Дадада!

– Это сделала Синевласая!

– Она-а-а?

– Осквернила источник!

– Погрузила ноги в святилище!

– Из-за нее высохло небо!

– Пусть умрет и кровью заплатит за каждую каплю дождя!

– Ненависть права!

– Дадада!

Птицы на деревьях идентично повторяют ужимки и возгласы женщин внизу.

Мимо быстрым шагом проходит девушка. Это Синевласая. Она слышит за спиной неодобрительный шепот, хлопанье крыльями и щелканье клювами.

Крупным планом ее лицо. Молодое, задорное.

СИНЕВЛАСАЯ

– «Обиженные боги»... «Разгневанное небо»... Я? Надо было рассказать, что я всегда мыла ноги в озере и смеялась над глупым табу: «Не прикасаться к Священной Чистоте!»

А я прикасалась. Другие дети тоже не боялись заклятий.

Анимация (ретроперспектива)

Живописный пейзаж: складчатые горы, хрустальное ледяное озеро. Дети резвятся, смеются, в руках у детворы игрушечные мечи, боевые топоры и луки со стрелами. Кое кто из детей ботает ногами в воде, кто-то вытаскивает из пяток колючки.

МАЛЕНЬКАЯ ДЕВОЧКА (СИНЕВЛАСАЯ в возрасте 3-х лет)

– Эй, Чудовище, покажись!

Она барабанит ладошкой по зеркальной поверхности, пытаясь вызвать грозного бога, бросает камень в торчащую над поверхностью корягу в виде страшного рога. Воды озера вздымаются, расходятся кругами, закипают пузыри. Девочка ждет появления чудовища. В широко распахнутых глазах отражаются смутные тени.

На корягу вскакивает жаба и громко квакает, ей подпевают еще несколько жаб. Они подражают девочке, кидают в нее камешки, высмеивают ее.

Эпизод шаманской пляски на берегу

Раздаются звуки там-тамов и пищалок. Начинается смешной, разнузданный танец- пантомима, в которой угадываются некоторые жестокие ритуалы. В танце шаманы приближаются к каменному зеркалу на берегу, начинают его лизать и украшать. Жабы на корягах в точности подражают телодвижениям шаманов.

ШАМАНЫ:

- Бойтесь Пернатого Змея!
- Страшитесь божественного гнева!
- Не смейте нарушить табу!
- Бойтесь, бойтесь, бойтесь!

Жабий жрец. Крупным планом его лицо. Сальное, с въедливым взглядом. Он затягивается из трубки. Закатывает глаза и замирает в неестественной позе: на одной ноге, как бы в прыжке. Другие шаманы повторяют эту позу и тоже неподвижно замирают.

Жабы и лягушата повторяют эту позу.

Время останавливается. Картина застывает. Дым. Крупным планом лицо шамана, его оскал и закатившиеся под лоб глаза.

СИНЕВЛАСАЯ

– Когда жрец говорит со мраком времен, его нельзя тревожить, потому что вместе с ним может проснуться смерть. Она всегда где-то близко, рядом. Она поглощает мир и превращает его в тень.

Вид с высоты птичьего полета. Вдали виднеются тотемы, деревня, кольцевая архитектура построек. Камера показывает развалины древнего храма, камни, былинки и змей разных видов. Змеи кишат в траве и дерутся друг с другом, заглатывая слабых, а сильных разрывают на части, преодолевая количеством.

Вдали за туманом слабые очертания города Уснувших богов.

Кости на дне

Девушка разглядывает свое лицо, отраженное в озере. Она любит себя, своими волосами. Ее кожа сверкает лунным светом. Она гладит себя по щекам, по шее, груди, бокам. Под пальцами кожа искрится, начинает светиться лунным светом.

Синевласая складывает руки над головой и ныряет в свое отражение. Два силуэта, девушка и ее тень, сливаются и выплывают друг из друга, словно меняются местами.

Синевласая плывет под водой, ее хорошо видно, кожа светится в воде. Девушка находит на дне останки чудовища. Ребра вросли в песок в виде туннеля. Синевласая плывет внутри этих ребер. От движения воды кажется, что кости оживают, а челюсти смыкаются на шее. Громадные зубы фосфоресцируют. Девочка заплывает сквозь глазницы в пустой череп, осматривается, обследует находку.

Пытается вытащить зуб из челюсти, расшатывает сточенный старостью клык, но вытащить не может.

СИНЕВЛАСАЯ

— Стоило бы это показать жрецам, посмеяться над страхом в птичьих глазах. Бог был стар, когда умер, и одинок.

Она смотрит из воды на луну, как сквозь сильную лупу и наблюдает, как по ее поверхности скользят водомерки.

Чья-то тень заслоняет эту картину.

Синевласая вылезает из воды и видит парня.

Храбрый Лис смеется над девушкой, которая прячется в кругах воды. Он кидает в нее пустые ракушки.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Выходи, Синевласая. Иначе в тебя влюбятся боги.

СИНЕВЛАСАЯ

– А ты? Ты влюбишься в меня?

Она играет в воде, плещет в парня пригоршнями воды.

ХРАБРЫЙ ЛИС (стряхивая брызги с волос)

– Ты залезла в святилище. Ты не боишься Пернатого Змея?

СИНЕВЛАСАЯ

– Пусть он боится меня!

Крупным планом: хрустальные капли, в замедленном темпе скатываются по спине девушки и с мелодичным звоном ударяются по воде. Парень прикасается губами к соскам, превращая их в раскаленный базальт. Они плавятся, стекают лавой. Тело девушки каменеет в ожидании рук. Они все ниже и ниже... Крупным планом мурашки на голых плечах. Напряженные бедра юноши и стиснутые зубы. Он еле сдерживает желание.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Ты прекраснее всех девушек на свете! Ты, как нарисованная богиня! Нет, ты в тысячу раз красивее!

Он на коленях перед девушкой, целует и ласкает ее.

Лицо возлюбленной крупным планом. Ее глаза, устрем-

лены в бесконечность. В них хаотически проносятся кадры из будущего.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Через полгода я надену на твои бедра повязку лазурной игуаны, и мы до конца жизни будем вместе.

СИНЕВЛАСАЯ

– Через полгода? Почему не сейчас?

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Сначала я должен пройти испытание.

СИНЕВЛАСАЯ

– Какое испытание?

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Посвящение в воины. После него я получу благословение на союз с тобой.

СИНЕВЛАСАЯ

– Не обязательно ждать.

Она льнет к нему, обнимает, но юноша снимает ее руки со своих плеч, целует и уходит. Героиня смотрит вслед парню с укоризной.

Гнев богов

Храм Побед

Высокие потолки. Стены украшены масками, оружием и различными артефактами. Внутри полно людей. Женщины, воины, дети. Все кого-то ждут и наблюдают за жрецами, которые заняты магией и медитацией.

Крадучись, появляется невзрачный человек (Ухо Пса) и что-то шепчет на ухо старшему жрецу. Тот на глазах свирепеет.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ (рыча, топая ногами и вопя)

– О, ненависть богов! Жажда неба царапает когтями землю, и глубокие трещины ползут по долинам! Огненный шар прокатился по шоколадным холмам! Высохли реки, ушли кайманы, танцы мстящих богов растоптали сахарные поля! Высох маис! Боги требуют крови!

Зал замирает. Взоры устремлены к жрецу. Он воздевает руки к куполу храма. Его колени мелко трясутся, подвешенные на икрах колокольчики пронзительно звенят.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Священный источник осквернен смердящими ногами наших дев! Пернатый Змей жаждет крови!

В храм побед входит Синевласая. Все поворачиваются и смотрят на нее.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ (указывая пальцем на Синевласую)

– Это она пробудила гнев богов!

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЛИЯ (бросаясь навстречу Синевласой)

– Сестра, беги! Жабий жрец выследил тебя! Ты искупалась в Святой Чистоте, и Пернатый Змей призвал тебя. Прощай!

Девочка обнимает сестру. Подходят другие девушки, окружают их. Скорбные лица. Грим на щеках перечеркнут черными разводами от слез.

СЕРАЯ МЫШЬ

– Как ты могла?!

СИНЕВЛАСАЯ (расталкивая окруживших ее женщин)

– Что происходит?

КРУЧЕНАЯ ГУБА (язвительно)

– Попалась!

ПОПУГАЙХА

– Беги, подруга!

СЛАДКАЯ ПЧЕЛКА

– Мне тебя жаль!

СИНЕВЛАСАЯ

– Дайте пройти!

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– Убегаешь? От смерти не убежишь!

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Стой, Синевласая! Остановись, дочь моя!

КРУЧЕНАЯ ГУБА (отрезая Синевласой путь к выходу)

– Не уйдешь!

СИНЕВЛАСАЯ

– Отстань! Мне нечего бояться.

Она поворачивается лицом к вождю. Их взгляды встречаются. Несокрушимый бьет жезлом об пол. Наступает тишина.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Свершилось непоправимое! Смертельная жажда опалила Шоколадные Холмы, сожгла дивные луга и леса. Старший жрец и я долго искали причину лютой ненависти богов к нашему народу. Тайные посланцы изыскивали нарушителей в каждом доме. Наконец, виновник обнаружен. Теперь мы знаем из-за кого лоно земли покрылось трещинами ада. Мы знаем, чья смерть искупит вину. Лютая казнь моей дочери на скале Виноватых спасет мой народ от ярости бога.

СИНЕВЛАСАЯ

– Жабий жрец обманул тебя, отец! Пернатый Змей мертв. Я нашла его кости на дне.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Несчастная, это скажи ему, разгневанному богу!

СИНЕВЛАСАЯ

– Ребра бога леденеют на дне Святой Чистоты. Они там, сходите, посмотрите. Гигантские белые кости, торчащие из воды, – вот ваш бог!

ХОХЛАТАЯ ЦАПЛЯ (оглядывая толпу)

– О, люди, что она говорит?!

СИНЕВЛАСАЯ

– Отец, хочешь, я принесу тебе зуб мертвого бога?

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– Люди, не слушайте ее!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Дочка, опомнись! Молчи!

Народ шумит, женщины ахают, воины перешептывается, жрец заглушает недовольный шум звоном бубна.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Боги простят наш род, после того, как палач предаст лютой казни преступницу. Мою любимую дочь. Да... Любимую. Но именно ее старший жрец отведет по Дороге Мертвых.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА молчит. Ее лицо крупным планом. В зрачках отражаются танцы шаманов, их бубны и толпа соплеменников.

Жабий жрец вздымает жезл смерти к потолку и с силой бьет черенком об пол. Топоры и боевые маски на стенах дрожат. Воины шумят и тоже поднимают топоры.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Суров наш вождь, но справедлив Пернатый Змей услышал слово Несокрушимого! Оно порука благочестию! Да исполнится обещанное! Да насытится месть богов!

Танец жреца в виде пантомимы

Жрец ударяет бубном по нарисованным на своих коленях глазам, которые, благодаря магии, кажутся живыми и морга-

ющими. Жрец закатывает глаза под лоб, белки сверкают, как яйца, из них проклевываются змеи и уползают в толпу. Руки и ноги начинают дрожать, голова свешивается на грудь. Жрец воздевает руки вверх, глаза мечутся по потолку и давят на нем тарантулов. Он замечает что-то в верхнем углу и начинает осторожно подкрадываться к добыче. Его дикий взгляд натывается на конец запутанного клубка, он тянет за нить, она не поддается, он тянет сильнее, и вдруг невидимый груз из гнилого мешка высыпается, намертво пригвоздив танцора к земле.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ (утробным голосом сквозь шорох земли)

– Три всадника на единорогах...

Толпа, набившаяся в дом, замирает, в глазах женщин стынет ужас. Жрец воет, как ночной койот.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Три всадника на единорогах! Выбор сделан! Бог указал перстом на деву нашего племени.

ВОИНЫ (хором, нараспев)

– Дочь вождя!

– Синевласая!

– Самая желанная из дев земли!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ (тыча указательным пальцем в лоб Синевласой и рисуя на нем черной кровью знак жабы)

– Сладкой кровью наполним чашу греха, пусть возрадуется Пернатый Змей и пошлет нам светлых дождей! (звenea бубном и подвывая в потолок) – Плачьте, женщины, плачьте!

Наша дочь усмирит гнев богов. Мы долго скрывали красоту этой девы. Но чары созревшего цветка заметил Пернатый бог у водоема слез. Он возжаждал ее! Он сказал:" Приведи эту деву на мое брачное ложе!»

ВОИНЫ (топая левой ногой и одновременно ударяя древком копья в пол)

– Ойух!

– Ойух!

– Ойух!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ (ударяя жезлом о пол)

– Бог приказал мне: «Восполни поруганный источник слезами, которые чище росы на весенних цветах, иначе твой род погибнет».

ВОИНЫ (топая ногами)

– Ойух-ойух!

– Род погибнет!

– Ойух-ойух!

Ритм барабанов тяжелеет, как дыхание уставшего борца.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ (ударяя бубном по своему лбу, а потом по лбу каждого из воинов)

– Немало слез должна пролить преступная дева, чтобы разрушить каменную гордость господина.

ВОИНЫ

– Ойух!

– Ойух!

– Благослови!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Да свершится!

Вытащив из мешка большую жабу, жрец вместе с ней принимается скакать по кругу, подпрыгивая до потолка и зависая в полете.

ВОИНЫ (хором, тыча копьями в сторону парящего под потолком жреца)

– Ийуйя!

Синевласая пытается незаметно уйти. Но Крученая Губа, Ухо Пса и другие женщины перегораживают ей путь, хватают и ставят на колени перед жрецом, в трансе дико вращающим всеми своими глазами (в том числе и нарисованными на ногах).

По щекам женщин текут слезы.

Крученая Губа злорадно склоняется к Синевласой, с усмешкой разглядывает ее лицо.

СИНЕВЛАСАЯ (Крученой Губе)

– Это ты выдала нас!

КРУЧЕНАЯ ГУБА (шепотом и криво усмехаясь)

– В твоих глазах я вижу страх. Ужас вывернул душу, как шкурку мертвой капибары? Будет больно. Очень. Но не плачь, Синевласая. Порадуйся, что войдешь в обитель сладострастного бога в столь юном возрасте.

СИНЕВЛАСАЯ

– Подожди, узнаешь, что я сделаю с тобой на ринге, когда позабудется эта история.

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– Эта история никогда не забудется. Я оказала тебе большую услугу. Гордись: теперь ты невеста Бога. Попроси на том свете у него для нас красивых и здоровых детей.

СЕРАЯ МЫШЬ

– А еще попроси у Бога изумрудный глаз и будешь знать, что случится в следующем году.

СЛАДКАЯ ПЧЕЛКА

– Лучше попроси у него рубиновый коготь и станешь непобедимой.

СИНЕВЛАСАЯ

– Бог сдох. Я видела кости на дне.

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– Ты видела кости гигантской жабы, а не бога. Бог жив. И мы любим его. Любовь к нему – наша судьба. Разве не так? Кто думает по-другому? Кто осмелится сказать, что бог умер? Расскажите преступнице, как вы любите Его.

ЖЕНЩИНЫ (разом, спеша друг друга перекричать)

– Пернатый Змей велик!

– Он сияет морской волной!

– Свист его топора нежен, волшебен!

– Владыка снов! Он превращает слезы в ослепительный оникс!

– Он пламенем самоцветов ласкает тела избранниц!

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– Ты поняла, что мы любим нашего бога? Он нужен нам.

Да, милая, на скале Виноватых Женщин тебе не понравится. Ты пожалеешь, что родилась. Об этом специально попрошу отца.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ (отец Крученной губы, подходит к девушкам)

– Прольется океан крови, и гейзеры возликуют, целуя небо, а струи талых звезд хлынут обильной грозой! Ручьи наполнятся прохладой, когда руки палача закроют мертвые глазницы преступницы на скале Виноватых Женщин.

Его помощники связывают руки Синевласой. Тамтамы умолкают.

СИНЕВЛАСАЯ (крича в сторону вождя)

– Отец, неужели в твоём сердце нет жалости к любимой дочери?

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Твою красоту заметили боги. Ты сама виновата.

Вождь отворачивается от дочери, уходит к жрецу и встает рядом с ним во главе воинов.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ (кружась юлой с жабой на голове)

– Лейтесь слезы дождями! И реками – кровь!

СИНЕВЛАСАЯ (матери)

– Мама, что же ты молчишь?

Глаза Полнеба издали ободряюще кивает дочке, но молчит.

Жрец со свитой начинает новую церемонию. На его вытянутых руках – жаба. Она раздута тяжелым дымом, тяже-

ло и пьяно дышит. Жрец подносит жабу к лицу Синевласой. Девушка брезгливо отворачивается.

Храбрый Лис с боевым топором в руке заслоняет девушку собой, взмахами топора отгоняет от нее жрецов.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Я не отдам невесту!

Жрец подает знак глазами, и на юношу бросаются его при-
спешники. Храброму Лису в одно мгновение заворачивают
руки, отбирают оружие, пинают по ребрам и валят на пол,
связав от макушки до пят, как поверженного каймана. Он
лежит у входа, извиваясь в путах.

Ухо Пса что-то шепчет жрецу. Тот подходит к связанному
юноше и разглядывает его лицо.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Этот воин – тоже осквернитель. Он не остановил надру-
гательство над святыней. Он прелюбодействовал!

ХРАБРЫЙ ЛИС (рыча и извиваясь в путах)

– Не смей, жрец, прикоснуться к моей невесте! Я вызываю
тебя на скалу состязаний!

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Ты тоже преступник, а значит лишен привилегии воина.
Отныне ты, Храбрый Лис, не сможешь вызвать на состязание
даже бобра.

Воины хохочут.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– О, Несокрушимый! Мы ни в чем не виноваты!

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Разве твоя грязная плоть не коснулась Святой Чистоты? Разве ты не должен был остановить неразумную деву? Почему бы тебе не пойти по дороге мертвых вместе с ней? Ты сделал ее женой не по заветам предков.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Я не притронулся к поясу невинности!

УХО ПСА (на ухо вождю)

– Он лжет.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Синевласая так же чиста, как святой источник!

Мать Синевласой выходит из толпы, поднимает руки. Все взоры обращаются к ней.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Нет причин не доверять многим, поверив одному. Святое озеро чисто и не поругано! Как моя дочь. Я верю нашим детям. Они невиновны!

Она пристально глядит в глаза жреца.

Жрец не в силах выдержать ее взгляд, с ненавистью смотрит на жабу в чаше, которая тут же испускает дух.

– ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Боги разгневаны!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Мы чтим законы предков. Они гласят, что лучший воин, победитель победителя, получит любую награду. Позвольте Храброму Лису стать героем. По нашим законам жених мо-

жет искупить вину своей невесты.

ЖЕНЩИНЫ

– О, мудрая!

– Она спасла свое дитя!

ВОИНЫ

– Жена вождя права!

– Храбрый Лис победит в поединке любого из нас!

– Жабий жрец, закрывай алтарь!

– Мы хотим насладиться турниром!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ (шипя)

– Поздно. Дева принадлежит богам. Это закон. Она избраница. Ни один юноша не сможет забрать добычу бога.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Пусть юноша выкупит жертву кровью врага. Он достаточно храбр, и мы это знаем. Он сделает то, что не по силам сотне доблестных мужей. Он сделает даже то, что не по силам самому Пернатому Змею. Дайте ему задание. Я знаю, что он отвоюет невесту у бога.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Принцесса, ты умна. Ты единственная женщина, которой дозволяется вступать в спор мужчин. Но сейчас ты богохульствуешь. И знаешь это. Уравнивать человека с богом – великий грех. Нет прощения благородной матери, как бы не плакало ее сердце, прощаясь с дочерью. Смирись и ты с волей богов!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Богам подчинен весь мир, но порой они не успевают следить за порядком. Они забыли про наш край. Им нужен помощник. Позволь Храброму Лису стать соратником Пернатого Змея в воинских делах.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Нет у бога таких дел, которые может исправить человек.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Вот, как? (гневно сверкнув глазами на мужа – Несокрушимого) А мне казалось, что война с омельгонами слишком затянулась! Богам не до человеческих распрей! Им нет дела до крови наших братьев! Не пора ли вернуть мир племенам? Не пора ли прогнать омельгонов из нашего края?

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Война племен закончена. Храброму Лису не с кем воевать.

НЕСОКРУШИМЫЙ (прерывая спор ударом жезла об пол)

– Как не с кем? Война с омельгонами бесконечна. Жрец, ты забыл о плодovitости дикарей. Их с каждым годом становится все больше. Не сегодня -так завтра орда сметет наши деревни и города. Война в самом разгаре!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Безмозглые дикари – добыча охотника, но не воина. Взрывные стрелы валят их, как безумных бобров. Не надо много ума, чтобы разогнать безмозглое стадо.

ВОИНЫ (возмущенно переглядываясь)

– Что говорит жрец?!

– «Не надо много ума, чтобы разогнать стадо»?

– Жрец уравнил нас с охотниками на бобров?!

– Он унижает погибших героев!

– Людоеды опустошили Север и Восток!

– Тьма уже на подступах к Солнечной долине, а жабий жрец называет их стадом?

– Всего лишь стадом?

– Жрец позорит нас.

– Мы воины, а не пастухи.

– Омельгоны сильны! Их сила в отсутствии разума!

– Слава погибшим героям!

НЕСОКРУШИМЫЙ (ударив жезлом об пол)

– Не оскорбляй, Жабий Жрец память погибших героев! Омельгоны хитры и многочисленны. Лавина голодных племен перекатилась через горы, осквернила Долину Гейзеров, спалила Шоколадные Холмы. Дикари точат зубы, визжат и прыгают у костров, показывая дубинками на дым наших очагов.

ВОИНЫ

– Мы сильны!

– Нам есть с кем сражаться!

– Не позволим жрецам бросать под ноги наших лучших сынов!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Развяжите юношу! Он не виноват!

Воины развязывают Храброго Лиса. Он вскакивает и сразу подхватывает боевой топор. Жабий жрец поспешно отступает, скрывшись в толпе среди женщин.

Храбрый Лис, встает на колени перед Несокрушимым.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Вырви мое сердце, Несокрушимый! Позволь умереть за твою дочь! Я воин. Отдай меня богам! Мою кровь они оценят дороже плоти неразумной девы.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– И все же пусть твою судьбу решит Старший жрец. Он ближе к богам. Он искусен в общении с ними.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ (с ненавистью глядя на юношу)

– Дело будет трудное, непосильное для буйной головы.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Говори, жрец! Я выполню любое задание!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Пойдешь за перевал Жажды, разобьешь стойбище омельгонов, пленишь четырех женщин и четырех мужчин. Когда нанижешь их плоть на печать воссоединения, приведешь к дому Побед не позднее восьмой десятины луны.

Храбрый Лис возмущенно вскакивает на ноги.

ХРАБРЫЙ ЛИС (в гневе и с огнем в глазах)

– Ты жаждешь пожара войны? Я разожгу его, клянусь! Я разобью стан дикарей!

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Не бросай слова на ветер! Ты слаб. Ты один. Ты найдешь

только смерть.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Братья помогут мне.

Из рядов воинов выдвигаются вперед и встают рядом с Храбрым Лисом несколько верных друзей.

Воспоминания уносят Синевласую в мир детства. Она с любовью рассматривает лица друзей.

СИНЕВЛАСАЯ (за кадром)

– Мы выросли вместе. Скакали, как лемуры по верхушкам деревьев или добывали ракушки в ручьях. Я обмывала царапины юных охотников горячей кумарой, смешанной с молоком горных пчел, а позднее, когда сорванцы превратились в статных воинов, только я могла зашептать края свежих ран так, чтоб немедленно срослись, не растеряв последнее тепло. «У тебя волшебные руки», – говорили в такие минуты братья, скрывая боль на дне горячих глаз. Сейчас эти глаза были полны решимости. А храбрые сердца рвались в бой. Я знала, что братья отвоюют мою жизнь у жреца.

ПОЮЩИЙ КЕНАР

– Не плачь, сестра!

НАСМЕШНИК ОЦЕЛОТ

– Жди!

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Мы вернемся с победой!

Воины уходят по тайной тропе, за ними опускается занавес ветвей.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Будем ждать. Если богам угодно, души пленных омелыгонов вознесутся к чертогам Пернатого Змея, и Синевласая будет освобождена.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Люди, как мудр наш вождь! Пусть порадует богов справедливое решение Несокрушимого!

Синевласая бросается в объятия матери.

СИНЕВЛАСАЯ

– Они победят омелыгонов! Они обещали вернуться!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Обязательно вернутся!

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Пока храбрость воинов не возвратила честь нашему дому, я, Несокрушимый, именем славных предков, лишаю тебя, Синевласая, права называться дочерью вождя. С этого дня ты изгой и рабыня последнего из нас.

ГОЛОСА ЖЕНЩИН (насмешливо, с иронией)

– Рабыня!

– С высокого баобаба больше падать!

– Суров наш вождь!

– Но справедлив!

КРУЧЕНАЯ ГУБА (всовывая в руки Синевласой веник)

– Рабыня? Тогда это – твое!

Последние капли

Окраина

Женщины выкапывают глиняные кувшины из-под корней раскидистого дерева. Сосуды пропахли мокрой землей, к прохладным бокам прицепилось множество жирных личинок.

К лакомству устремляются голодные ребятишки. Ловкие руки отколупывают червячков и отправляют их в рот.

СЕДАЯ СОВА (глядя детей по лохматым головам)

– Ешьте, детки, личинки жирные, смолистые, у девочек вырастут длинные косы, а у мальчиков будут зоркие глаза и крепкие ноги.

Синевласая сидит чуть в отдалении от работающих женщин над обрывом, свесив ноги.

Малышка Лилия подбегает и засовывает ей в рот пару червячков.

Синевласая медленно разжевывает.

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЛИЯ

– Они такие вкусные!

СИНЕВЛАСАЯ

– Потому что у них сладкие слезы.

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЛИЯ

– Они плачут от радости?

СИНЕВЛАСАЯ

– Они верят, что скоро обрадуют своего бога.

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЛИЯ

– Какого бога?

СИНЕВЛАСАЯ

– Бога Желудка.

Девочки смеются, издали наблюдая за женщинами, которые рассматривают содержимое кувшинов.

ЖЕНЩИНЫ (сокрушенно)

– И это последняя наша вода?

– За все все лето ни одной капли дождя!

– Эх, боги, боги!

– А еще говорят что они все могут!

– Наши боги возненавидели нас.

ХОХЛАТАЯ ЦАПЛЯ

– И мы все знаем из-за кого!

Все смотрят в сторону принцесс.

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЛИЯ

– Седая Сова сказала, что мы с тобой неразлучные ручейки.

Синевласая обнимает девочку.

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЛИЯ

– Я никогда не назову тебя рабыней.

Синевласая с любовью смотрит в глаза девочки.

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЛИЯ

– Я выбросила метлу в огонь. Если бы ты слышала, как заверещала Крученая Губа! Даже сам Жабий жрец убежал

на болото.

СИНЕВЛАСАЯ

– Она тебя обидела?

МАЛЕНЬКАЯ ЛИЛИЯ

– Нет. Она же помнит, чья во мне кровь!

Страхнув с плеч хныкающих детей, женщины вчетвером несут тяжелый кувшин к дому Побед.

СЕДАЯ СОВА (зовет девочек)

– Эй, принцессы! Пора домой!

Площадь у Храма Побед

Очередь за водой. Жрецы и старейшины делят принесенную воду. Тягучие струи наполняют базальтовые чаши. Губы младенцев с жадностью впиваются в млечные края, люди пьют и наслаждаются.

Синевласая подходит к раздатчикам воды, становится в очередь.

КРУЧЕНАЯ ГУБА (грубо оттирая ее массивным телом)

– А ты уходи!

НАРОД

– Хватит ссориться!

– Не толкай ее, Крученая!

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– Рабыням не положено находиться рядом с нами!

Синевласая не обращает внимания на крики соперницы. Маленькая Лилия становится рядом и берет сестру за руку.

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– Поглядите на этих цыпочек! Думают, что им все можно?!

ХОХЛАТАЯ ЦАПЛЯ

– Глупые принцессы! Скоро, очень скоро к ним дотянутся волосы стыда, обмотаются вокруг шей и задушат!

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– Если Храбрый Лис не вернется, я первая брошу в преступницу камень. А Маленькой Лилии требуется большая порка!

Очередь подходит к раздаче. Синевласая протягивает чашу под струю воды.

ХОХЛАТАЯ ЦАПЛЯ

– Разве тому, кто вызвал засуху, полагается хотя бы капля, отобранная от младенцев и кормилиц?

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– Именем Предков! Прочь от воды! Синевласая больше не дочь вождя. А с рабыней – делай что хочешь!

На шум подходит Несокрушимый и со злостью выбивает чашу из рук дочери. Сосуд взлетает дугой и, ударившись об жернова, осыпается осколками под ногами.

Осколок обсидиана ранит Маленькую Лилию. Она хнычет. На щеке выступает кровь.

Синевласая приклеивает к ранке листочек целебной травы.

СИНЕВЛАСАЯ

– Не плачь, пустяки, царапина скоро заживет.

Несокрушимый взбешен, на висках выступают скрученные вены, словно невидимая хищная птица, запустив когти в голову, пытается ее раздавить.

Чуть поодаль от него Жабий Жрец производит манипуляции, напоминающие движение птичьих когтей.

НЕСОКРУШИМЫЙ (дочери)

– Прочь, негодная! Не проси воды! Не умоляй глазами! Не получишь ни капли!

Жабий Жрец за его спиной усиливает интенсивность манипуляций.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Лучше бы ты умерла при рождении! Лучше бы не родилась на позор нашему роду! Несчастливая, будь проклята! И я, породивший тебя, лишаю себя и твою мать драгоценных капель, пока небо не простит нашу кровь за неслыханную дерзость!

НАРОД

– Суров наш вождь, но справедлив!

КРУЧЕНАЯ ГУБА (Синевласой)

– Уверена, твоя казнь все же состоится!

Гнездо синепера

Шоколадный лес

Высокие деревья. На южной стороне пышно сплелись кронами два шоколадных дерева. Темно-зеленые листья осыпаются прахом под ногами, ароматом цветов пропитаны голые ветви и шершавая кора. Высоко в ветвях виднеется большое гнездо.

Синевласая лезет на дерево. Садится в гнездо.

СИНЕВЛАСАЯ

– Это гнездо я нашла в прошлом году. Большой синепер сплел его из гибких ветвей и укрыл дно голубым пухом и лепестками орхидей. В наших краях синеперы давно перевелись. Никто не помнит этих удивительных птиц. Лишь по обнаруженным перьям можно представить насколько они были красивы.

Сверху открывается вид на удивительный мир ископаемой флоры и фауны. С высоты птичьего полета видны еще неразрушенные мегалиты, геоглифы и каравеллы, пересекающие моря.

Перед глазами зрителей – древние картины, фрески и артефакты.

Синевласая вытаскивает из-за пояса трубку мира. Разглядывает ее. Крупным планом – магические рисунки и древние знаки.

СИНЕВЛАСАЯ

– Разве я виновата в том, что нет дождя? Люди глупы с рождения, но они еще больше глупеют, когда собираются в стаи.

Она курит. Волшебный дым струится над миром, ветер разносит его по лесам. Дикие звери прекращают драться, муравьи останавливают свои войны. Пауки засыпают, и колибри с радостным писком улетают из паутины.

Синевласая засыпает, свернувшись калачиком на дне гнезда. Мир вокруг нее медленно погружается в зыбкий туман и непроглядную темноту.

Вдруг Синевласая просыпается, в глаза бьет яркий солнечный свет. Она падает из гнезда и попадает прямо в руки жреца.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Пришла пора. Собирайся. Усмири гордость. Ты узнаешь, что делают с теми, кто нарушил табу. На скале Виноватых мы останемся наедине, и ты познаешь тайны, скрытые от человека.

СИНЕВЛАСАЯ

– Не трогай меня!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Страдание – душа бога. Твой плач усладит его сердце. Я отправлю тебя в лабиринт боли, и ты буддешь долго блуждать по нему, на радость нашего господина

Он связывает руки девушки и тащит ее на скалу Вино-

ватых Женщин. Она сопротивляется, он волочит ее по земле, по камням, обдирая кожу. Она упирается, зовет на помощь мать, отца. Люди стоят вдоль дороги, смотрят, все видят и молчат. Их лица непроницаемы.

Скала Виноватых Женщин

Высокое плато, на котором отсутствует какая-либо растительность, каменная поверхность исчерчена геоглифами и тайными символами. Унылое место. Ветер гонит между камней охапки волос, переплетенные сухими цветами и перьями. Длинные выцветшие ленты тянутся в небо, словно пытаются улететь.

СИНЕВЛАСАЯ

– Что сделает со мной бог, которого нет? Раздробит мои кости? Выключет глаза? Или вырвет когтями сердце? А может быть, высосет мозг?

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Ваши души сольются и познают единство. Соединится низкое и высокое. Горькое и сладкое. Искупление и грех смешаются, как серая земля с асбестом.

СИНЕВЛАСАЯ

– И грянет взрыв?

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Взрыв не убьет тебя. Лишь распалит. Ты ослепнешь. Превратишься в белую глину. Я вылеплю из тебя свое удовольствие.

СИНЕВЛАСАЯ

– Ты тоже бог?

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Я мастер музыки, которую он обожает. Я буду долго играть. А потом разможжу хребет – не успеешь крикнуть, увидишь с неба собственные кости.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ (поднимая топор, на острие которого выточено сердце кетцалья)

– Бог – страдание. Накорми страхом, и он уползет в свою раковину

Удар. Громко хрустят кости. Брызги крови жадно пьет песок.

Топор падает. Зрачки отражают зрачки. Лицом жреца закрыто небо над девушкой.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ (пристально всматриваясь)

СИНЕВЛАСАЯ

– Я не чувствую боли.

– О, нет, это еще не смерть. Я только хотел испугать. Но ты не напугана. В твоих глазах нет страха. Я жду. Кричи, требуй, умоляй!

СИНЕВЛАСАЯ

– Обратной дороги нет – вот моя боль. Остального не боюсь.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Бог жаждет слез!

СИНЕВЛАСАЯ

– Не дождется.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Ты не уйдешь без платы. Накорми бога!

СИНЕВЛАСАЯ

– Чем?

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Человеческий страх – сладчайшее из яств.

СИНЕВЛАСАЯ

– Я отравлю его насмерть.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Кричи. Страдай! Моли о дожде!

С лезвия ритуального ножа медленно скатывается тяжелая капля крови.

СИНЕВЛАСАЯ

– Чья это кровь? Ты убил меня?

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Я только начал.

СИНЕВЛАСАЯ

– Я не вижу себя. Что сделал ты со мной?

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– То, что никто не посмел.

Жрец наклоняется к ее лицу, трупный язык вываливается из норы, обрамленной гнилыми зубами. Он облизывает соль со щек жертвы.

Крупным планом отвратительный язык, гнилые зубы. Вонь зеленого распада растворяет лицо девушки, как кисло-

та. Кожа покрывается пузырями, сквозь нее проступают живые кости черепа, челюсти, зубы.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Ни слезинки не нашел.

Лицо Синевласой принимает прежний вид. Медленно, но восстанавливается каждая черточка и выражение глаз, в которых глубокое презрение.

СИНЕВЛАСАЯ

– Оставь меня в покое!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Так говорят все женщины. Ты не разжалобишь меня.

Еще одна тяжелая багровая капля падает и шипит на раскаленном песке. Мерзкие пальцы ползут по груди Синевласой, срывают с нее пояс, задевают бедра.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Я жаждал ввести тебя в дом женой.

Он насилует парализованную девушку, затем поднимается над телом, как исполин. Поправляет одежду ниже пояса. Уходит.

Над распростертым телом остается одно бездонное небо с несколькими силуэтами далеких грифов.

Солнце скрывается за скалой. Тени острых вершин удлиняются, заслонив измученное тело от пекла. Юркая ящерка мелькает в камнях. Гриф снижает круги, и тень широких крыльев освежает лицо Синевласой.

Она вздрагивает и открывает глаза.

Маленькая игуана испуганно отбегает от ее лица. Синевласая видит ее в полном великолепии, каждую чешуйку – крупным планом. Чешуйки на боках блестят ослепительным изумрудом. У ящерицы яркие синие глаза.

Синевласая вспоминает эпизод детства.

Шоколадный лес

Девочка и мальчик пяти лет сидят у костра. Мальчик ловит ящериц, насаживая их на ветку и поджаривая на огне. Ящерки корчатся, коптятся, их сок стекает на угли. Юноша, запрокинув лицо, слизывает летящие масляные капли, и с хрустом перемалывает зубами хвосты.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Мое тело станет таким же выносливым, живучим и ловким, как тело игуаны. И тебе я приготовлю самую жирную ящерицу. Вырастешь – будешь быстрой и плодовитой, как игуана.

Он вытаскивает добычу из мешка.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Погляди. У этой ящерицы синие глаза.

СИНЕВЛАСАЯ

– Отпусти ее. У мамы такие же глаза. И у меня. У нас одна кровь.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Человек не родня игуанам.

СИНЕВЛАСАЯ

– А вот и родня!

Девочка вытряхивает ящериц из мешка, и стайка пленниц скрывается в камнях.

ХРАБРЫЙ ЛИС

– Все равно их поймают наши братья.

СИНЕВЛАСАЯ

– Не поймают. Игуаны умные. Им хватает одного урока, чтобы никогда больше не попадаться.

Маленькая синеглазая игуана из-за камней наблюдает за девушкой. Синевласая замечает ее, и они долго смотрят друг на друга.

Скала Виноватых Женщин

Острые грани песчинок сверкают, как маленькие стрелы, горят как грани алмаза, ярче золы из костра – яркий свет возвращает предыдущий пейзаж.

Синевласая без сознания. Ее тело покрыто волдырями и пятнами.

Мелькает быстрая тень. Маленькая игуана снова прикасается к лицу Синевласой. Игуана вернулась не одна. На плечи и грудь девушки уселась целая стайка ящериц, они все, не мигая, наблюдают за ней.

Синевласая открывает глаза. И видит вместо ящерицы дракона. Зеркальные пластинки чешуи скрипят, задевая друг друга. Зубчатый хребет закрывает очертания гор.

Быстрый раздвоенный язычок прикасается к остекленев-

шим глазам девочки.

Темнота. Синевласая теряет сознание.

Пейзаж меняется.

Синевласая открывает глаза. Перед ней вершины деревьев. Она лежит в гнезде. Издали со стороны деревни доносятся крики и бой барабанов.

СИНЕВЛАСАЯ

– Братья вернулись!

Она бежит на звуки там-тамов и флейт.

Трудная победа

Площадь. Храм Побед

Толпа ожидает возвращения воинов. Женщины смотрят вдаль, в сторону, откуда звучит надрывный звук музыкального инструмента. Они прикладывают ладони к глазам козырьком. Рядом бегают мальчишки, кричащие: «Герои возвращаются!»

Процессия сопровождается стонами и воем связанных пленников.

Храбрый Лис ведет дикарей. Омельгоны сбились в кучу. Распухшие языки женщин нанизаны на окровавленный жгут, они облеплены длинными (до метра) древесными пиявками.

Пленники мычат, взывая к милости богов, указывая на небо, их взгляды жалобно скользят по лицам собравшихся воинов.

Половые члены плененных мужчин связаны общим узлом. По ногам струится кровь. Омельгоны передвигаются осторожным шагом, страшась споткнуться. По сбитым в ломотья ступням видно, что путь лежал не по проторенной дороге, а напрямик, по лезвиям скал и зарослям кактуса.

Процессия останавливается перед входом в Храм побед. Несокрушимый со свитой и Жабий Жрец уже там.

Храбрый Лис бросает к ногам Жабьего жреца связку

окровавленных скальпов. Тот осматривает их, одобрительно цокая языком. К нему спешат помощники, он кидает в их руки скальпы, они одобрительно качают головами.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Задубить в девственной моче и просушить на ветру! Торопитесь! Надо успеть до праздника.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Храбрый Лис выполнил наказ жреца. Он привел четырех женщин и четырех мужчин племени омельгонов.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ:

– Да, он привел. Но где остальные храбрецы?

НЕСОКРУШИМЫЙ (Храброму Лису)

– Вас было трое. Где твои братья? Где лучшие наши воины?

ХРАБРЫЙ ЛИС (передавая вождю боевые топоры братьев)

– Насмешник Оцелот и Задира Кенар никогда не узнают, что такое старость.

ЖЕНЩИНЫ (начинают голосить и подвывать)

– Они погибли!

– О, сыновья!

– Слишком рано вы покинули матерей!

– Столько лет упивались глаза вашей статью, а сердца ликовали от гордости за храбрецов!

– Их больше не-е-ет!

НЕСОКРУШИМЫЙ (сурово Храброму Лису)

– Почему ты не погиб? Разве ты менее храбр? Или прятался за спины героев?

ХРАБРЫЙ ЛИС (параллельно его рассказу – разворачивается анимация (манга))

– Мы бились насмерть. Людоедов было три сотни, на каждого – по сто. Но мы с ними справились легко, зачистили половину стойбища, как вдруг позади из невидимых нор вылезли другие людоеды. Им не было конца. Мы встали спиной к спине. Они окружили нас, не решаясь напасть. Но круг медленно сужался. Мы отступили к центру, запалили взрывную смолу. Ослепительные искры осветили небо. Но людоеды не испугались. Они еще не знали, что наши глиняные шары заполнены смертью, и не боялись их. Дикари навалились толпой – и прозвучал взрыв. Комья земли, вывороченные челюсти и ребра взлетели над землей. Омельгонов разметало по всей долине от края до края, костей не собрать. Но и братья погибли.

Женщины плачут, мужчины адресуют проклятия богам. Знать во главе с Несокрушимым, его женой и Жабьим жрецом удаляются в Храм Побед, чтобы обговорить непредвиденную ситуацию.

Плененные омельгоны лежат связанные в окружении детей, которые швыряют в них камни, дразнят и кривляются. Омельгоны стонут, корчатся от укусов мух и метких камней. Рваные раны открыты, веревка набрякла кровью и провисает дугой. Женщины мычат. Мужчины скрипят зубами и рычат

в сторону детей.

Люди окружают омельгонов, рассматривают их.

НАРОД

– Что ждет пленных омельгонов?

– Дело чести – погибнуть на алтаре Пернатого Змея. Богам без разницы, чью боевую маску разместить над чертогами вечной вражды. Пусть лучше это будут враги.

– Омельгоны – жестокие и беспощадные охотники на человека, их надо сурово наказать.

– С каждым годом все труднее изгонять чужаков из долин.

– Пусть бессмертные боги примут наш дар.

– Пусть боги встретят этих тварей раньше нас.

ЖЕНЩИНЫ (издали рассматривая людоедов)

– Откуда пришли эти люди в наш край?

– Почему не уходят обратно в свои земли?

– Нет конца проклятым войнам.

– И нет конца женскому плачу.

– Что сделали бы омельгоны с нами, будь мы на их месте?

– Говорят, они делают игрушки из человеческих глаз.

– Не люди они. Только с виду похожи на нас.

– Омельгоны рождаются с хвостами, которые со временем отпадают, как молочные зубы.

– Приползли с холодных гор, показали дорогу смерти в наш край.

– С виду омерзительны. Жесткие волосы, скользкие глаза.

– Омельгоны – все на одно лицо, один к одному, как близ-

нецы. Значит, не любят чужую кровь, не щадят похищенных женщин.

– Война есть война. Смерть чужакам.

– Омельгоны пришли не с добром.

Глаза Полнеба смотрит в их сторону, ее лицо искажает гримаса отвращения. Пленные омельгонки тянут руки в ее сторону и что-то воют на своем языке. Их вой становится все громче, все пронзительнее. Земля начинает дрожать, листья с деревьев осыпаются. Игрушки пугливо прячутся среди ветвей и озираются по сторонам. Оранжевые ары, зеленые канарейки и туканы улетают прочь.

Визг омельгонок нарастает, вдали по земле бегут трещины, нарастает подземный гул.

Глаза Полнеба хватается за голову, жестом давая понять, что голова разрывается на части

ГЛАЗА ПОЛНЕБА (приказывая страже)

– Эй, храбрецы! Сделайте что-нибудь, заткните пленникам рты.

Те бросаются к омельгонам, но удары палок только прибавляют громкости душераздирающим воплям. Музыка смерти невыносима.

Омельгоны громко шумят, молятся своему богу. Жар солнца становится невыносимым. Пронзительный звон заглушает все звуки. Люди закрывают глаза от яркого света и ужасаются вибрации под ногами.

ЛЮДИ В ТОЛПЕ

- Их бог силен!
- Он сильнее Крылатого Змея!
- Пришла наша смерть!
- Нет, наш бог победит!

Синевласая набивает трубку семенами, до упора трамбуя ногтем, добавляет щепотку сухой терпингоры. Пламя костра лижет веточку орешника, синий язычок вспыхивает, горький дым щекочет нос. Хорошенько раскурив снадобье, Синевласая приседает на корточки перед пленниками.

Омельгоны принохиваются, переглядываются. Их глаза, узкие, как черные слизни, бегают в щелочках век.

Синевласая передает трубку омельгонам. Они ждут подвоха. Девочка учит, как нужно курить. Один из пленников принимает затяжку, блаженно закрывает глаза. Омельгоны курят по очереди, торопливо кашляя и сплевывая из разбитых ртов. Сон трав успокаивает раны. Пленники засыпают.

Наступает оглушительная тишина. Время затормаживается. Все движущееся постепенно останавливается. Замирают птицы, дети, не крутятся жернова, ветер перестает шуршать листвой.

СИНЕВЛАСАЯ

– Раны умолкли, пленники заснули. Так я отблагодарила врагов. За что? За их слабость, которая спасла моего избранника. Дрогнули руки, задрожали колени, страхом затмились глаза, и мой любимый вернулся ко мне живой и невредимый.

Звучат колокольчики. К омельгонам направляются Старший жрец и Несокрушимый. Они в праздничных одеждах. Разноцветные перья кетцаля и белого орлана торжественно раскачиваются при ходьбе.

Процессия подходит к омельгонам. Дикари лежат в неестественных позах.

ВОИНЫ

– Омельгоны мертвы!

– Их забрали боги!

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Кто отравил пленников? Кто дал им легкую смерть?

Жабий жрец тычет жезлом в живот крайнего омельгона.

Тот нехотя очнувшись, отмахивается от жреца, как от мухи, и снова закатывает глаза.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Почему смертники спят? Жертвы должны мучиться и стонать! Мучиться и стонать, пока не войдут в небесные чертоги!

Жрец подозрительно оглядывает собравшуюся толпу.

Несокрушимый, потянув носом воздух, хмурится, его взгляд останавливается на Синевласой.

ПЕСЬЕ УХО

– Она усыпила их!

НЕСОКРУШИМЫЙ (дочери)

– Ты? Снова идешь против отца?

СИНЕВЛАСАЯ (вежливо)

– Я сделала это ради твоего же блага, отец, чтобы унижить врага перед вознесением и доказать, что древний род воспитан не по правилам грязи этого мира. Законы чести запрещают убивать спящих.

НЕСОКРУШИМЫЙ (рыча и поднимая топор над головой дочери)

– Что-о-о?!

Пленники вдруг разом вскакивают и бегут прочь.

Они связаны жестоким образом, веревка рвет их тела, кровь хлещет фонтаном, щедро благословляя стебли умирающего маиса. Но стража не бежит за ними, понимая, что омельгоны далеко не уйдут.

Мужчины заключают пари, делают ставки. При этом свистят и подвывают вдогонку беглецам.

Тем приходится не сладко. Падает, лишившись мужского украшения, средний беглец. Пробежав десять шагов, он рухнул лицом в пыль.

Воины бьют друг друга по рукам, кто-то сокрушается, проиграв. Кто-то радуется, пританцовывая.

Второй беглец тоже упал, загнувшись в смертной агонии среди стеблей. Но два пленника все еще продолжают, пригнувшись, бежать. Они опасаются стрел, но никто не стреляет. Беглецы бегут и вскрикивают от боли. Наконец один из них запинается и падает Его соплеменник, подхватив пугты в охапку, скрывается за скалой. Воины не пытаются его догнать.

УХО ПСА (замахиваясь копьем)

– Уйдет!

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Не тронь, не мешай веселью. Сам бог смотрит и забавляется. Славное зрелище!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Планы бога вне разума людей. Возможно, Великому Шутнику понадобилось такое жертвоприношение.

УХО ПСА

– Ты на кого поставил?

КОНДОР

– Мой был третьим.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– А я не угадал. Мой завалился первым.

Воины отправляются собирать разбросанные по кукурузному полю останки беглецов. Они грузят мертвые тела на волокуши. Любопытная толпа детей с гиканьем встречает процессию на окраине деревни. Мальчики с ужасом разглядывают униженные тела взрослых мужчин. Оскопленных омелгонов бросают к смертницам, они протяжно завывают, вперив отекающие глазницы в небо.

Возле них снова собирается толпа.

СЕРАЯ МЫШЬ

– Похоже, людоеды тоже верят, что в бога?

ЧАЛАЯ ЛОГА

– Омельгоны зовут его Оякулла и не разрешают рисовать его лицо.

СЕРАЯ МЫШЬ

– А ты откуда знаешь?

ЧАЛАЯ ЛОГА

– Подлые твари соскребают рисунки с плит возле брошенного храма.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Пора! Воины Солнечной Долины! Хватит игр! Дело не терпит!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ (воздев руки)

– Пернатый Змей принял половину жертвенного подарка. Возблагодарим же богов! За то, что они всегда с нами, и приняли сей скромный дар. Продолжим праздник вознесения! Боги мудры. Они знают нашу судьбу. Пусть не побрезгует Владыка Мира принять остальные дары в Храме Уснувших Богов! Сплотимся и взойдем по ступеням храма. Отнесем тела оскотенных и пожертвуем богам их жен. Пернатый Змей, владыка душ, отблагодарит наше племя за дары. Дарственной кровью смоем с памяти неба грязный проступок дев! Пусть светлый дождь оросит кукурузные стебли! Пусть напитает он животы младенцев и даст добро удачной охоте во славу Пернатого Змея!

ВОИНЫ

– Во славу Пернатого Змея!

– Оросим!

– Вознесем!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Возложим жертву на алтарь, воскурим дымы, и сердце бога смягчится, засуха отступит от полей. Божественное дыхание пригонит тяжелые тучи, наполнит кувшины влагой, а леса многоплодной дичью.

ВОИНЫ:

– Во славу Пернатого Змея!

– Оросим!

– Вознесем!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

Вороньи перья на голове качнулись от ветра. Жрец с опаской придержал убор.

– Небеса торопят, боги ждут!

ВОИНЫ (строясь в шеренгу)

– Небеса торопят!

– Боги ждут!

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Пусть воины последуют за жрецами. Но женщины и дети останутся дома.

ТОЛПА ЖЕНЩИН (недовольно)

– Подруги, вы слышали, что задумали храбрецы? Им, видите ли, пора на праздник! А нам, стало быть, пора плести циновки и кормить младенцев?

– Как? Женщины останутся дома? А мужчины уйдут веселиться?

– Небеса торопят мужчин? Но мы знаем, чем пахнут небеса в городе Уснувших! И, конечно же, не только тыквенной брагой!

– К чему нашим мужьям жены, если в городе полно шлюх?!

– Им наплевать на жен и детей – ведь завтра состоится игра в Большой Мяч!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Несокрушимый, ответь на вопрос, но ответь, подумав: если воины уйдут, кто будет охранять деревню?

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Омельгоны разбиты. Война окончена. Смерть отступила из Шоколадных Холмов. Бояться некого. С вами останутся мальчики. Они справятся с мышами, главными врагами женщин.

Воины хохочут.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Уверен, что за время праздника, другие опасности не потревожат ваших снов.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Женщины и дети обязательно должны пойти в храм Надежд. Церемония проводится лишь раз в двадцать лет. Молодые девушки состарятся, так и не побывав на празднике женихов и невест.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Что сказал жрец – о том помыслил бог.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– А жрец сказал, что женщины – греховны. Поэтому будут лишены праздника.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Пернатый Змей запретил потакать прихотям женщин. Тяжкий грех, содеянный Синевласой, до сих пор не отмыт. Поэтому ее наказание разделят все женщины.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Это не справедливо!

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Женщины останутся без праздника, так как веселье после греха недопустимо.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Пора! Путь далек.. Поспешим, храбрые воины!

Жрец дергает за веревку, приросшую к языкам пленниц, они хором завывают, рой мух взвивается над дурно пахнущими телами.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Поторопитесь, воины! В путь! Иначе насекомые раньше времени свершат жертвоприношение.

ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ

– Посмотрите, что творится с омельгонами!

Вздутая кожа пленниц шевелится изнутри, словно в нее залезли шершни. На ней появляются пузыри, из гнойных ран вылупляются крупные мухи и с гудением взмывают в небо. Гудение мух нарастает, заглушая звон бубенцов на ритуаль-

ных сандалиях. Черная туча, как густой дым, нависает над толпой.

НАРОД

– Что за напасть?

– Такие кровососы в наших краях не водятся.

– Это черные осы – верные спутники омельгонов.

– Где омельгоны – там трупные осы. Они питаются друг другом.

Черная туча вырубивает сверху на толпу, насекомые безжалостно впиваются под кожу. Дети и женщины визжат от страха. Люди разбегаются по домам.

Жабий жрец топает ногами, скачет, отбиваясь от кусачих тварей. Копье Храброго Лиса задевает плечо Уха Пса. Начинается драка. Сыплются искры из-под скрещенных топоров.

Жрец гневно оглядывает толпу, его щека дергается от тика, присев и крутанувшись на месте, он бьет жезлом по ноге омельгонки. Несчастная хватается за сломанную кость, веревка в языке обматывает горло, женщина синее, задыхаясь. Жрец ударом кинжала отсекает язык, кусок мяса извивается на веревке, натянутой между зубами других омельгонок.

Освобожденная пленница пытается убежать. Но Крученая Губа подставляет беглянке подножку, и та падает под ноги Жабьего жреца. Жрец убивает ее с одного удара по голове. Мозги разлетаются в разные стороны.

Крупным планом лицо Синевласой. В ее глазах ужас. Она

вытирает щеки, смотрит на ладони: на них жирные кровавые сгустки.

СИНЕВЛАСАЯ (голос за кадром)

– Я ненавижу его. Люто ненавижу! Всегда его ненавидела. Даже в детстве... Ненависть мудрее нас. Она подсказывает имя твоего будущего палача. Ненавижу приторные глазки и потные пальцы. И особенно его вранье.

Крупным планом лицо принцессы Глаза Полнеба. В ее глазах отражается лицо дочери, кровь на нем, лица омелгонок, раскрытый череп у ног жреца, оголенный мозг на земле пульсирует в ритме барабанного боя.

Принцесса теряет сознание. Ее окружают женщины.

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– Принцессам не место в наших краях.

ХОХЛАТАЯ ЦАПЛЯ

– Глупая! Боится крови. Какая из нее охотница?

БРАНЧЛИВАЯ УТКА

– По глазам видно – никакая.

ХОХЛАТАЯ ЦАПЛЯ

– Страх, как уродство, передается по наследству с синими глазами. Такой цвет глаз появляется в роду племен, которые восемь поколений не знали войны.

КРУЧЕНАЯ ГУБА

– Да и вождь хорош! Восемнадцать храбрейших воинов, гордость мира, грохнул за за синие глаза. Оголил границы, выпустил омелгонов в страну. Позор!

БРАНЧЛИВАЯ УТКА

– В этом браке все нечисто.

ХОХЛАТАЯ ЦАПЛЯ

– Неслыханное дело, чтобы единственную дочь самого Вождя Всех Вождей из города Вечных Праздников спровадить в далекую глушь. С тех пор, как скончалась рабыня, принцесса не может справиться с домашними делами. Не приучена к простой жизни.

БРАНЧЛИВАЯ УТКА

– Правильно говоришь. Не может выпотрошить даже попугая на обед.

ХОХЛАТАЯ ЦАПЛЯ

– Наш вождь забыл вкус жареных крыс.

БРАНЧЛИВАЯ УТКА

– Не к добру слишком сладкая кровь наших вождей.

Чаша дракона

История принцессы. Приквел

15 лет ранее. Город Уснувших. Арена

Зрители, тысячи горожан, все в ярких одеждах ревут в предчувствии кровавого зрелища. На арене воины разных рас и стран. Они красуются перед зрителями, поднимают к небу мечи, боевые топоры, играют копьями, пишат бумерангами узоры в небе.

На арене великан с острыми клыками – зверь, обросший с ног до головы густой шерстью. Вокруг корчатся в агонии искалеченные воины. На той же арене одновременно проходят еще несколько поединков.

Принцесса восседает рядом со своим отцом, Вождем Всех Вождей. При ней верная Черная Смоль.

ВОЖДЬ ВСЕХ ВОЖДЕЙ

– Гордись дочка: в твою честь состоится грандиозное сражение. Оно украсит летопись эпохи. Твоя краса свела с ума лучших воинов нашего мира. Страны Заката и Восхода, Льда и Зноя прислали на турнир великих бойцов. Ты только посмотри вон на того воина. Это монстр из Карибу. Он прибыл, чтобы завоевать тебя в поединке. Гости ставят за его победу. Поставлю и я.

Монстр из Карибу, подхватив одного из нападающих на него силачей, ломает ему спину об свое колено. Раздается

громкий хруст. Силач падает на арену и неподвижно замирает. Зрители кричат, беснуются от радости.

ВОЖДЬ ВСЕХ ВОЖДЕЙ

– Что я говорил?! Вот от кого ты родишь наследника!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА (рабыне)

– Он уродлив. Меня тошнит от одного его вида.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА (отцу)

– Отец, монстр из Карибу, силен, но отвратителен. Позволь, я выберу мужа сама.

ВОЖДЬ ВСЕХ ВОЖДЕЙ

– О чем ты просишь? По нашим правилам жен выбирает мужчина. А лучшего воина изберет удача в бою.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Ты позволишь надругаться надо мной этим дикарям и чудовищам?

ВОЖДЬ ВСЕХ ВОЖДЕЙ

– Посмотри на арену. А вот и другие силачи! Тебе салютует плеяда героев. Буйный Бизон, Незримое Эхо, Кабанья Голова! И, поглядите-ка! Даже Хвост Бобра!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Отец...

ВОЖДЬ ВСЕХ ВОЖДЕЙ

– Иди, дочь, под женский полог, укрой от солнечного жара цвет лица.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Но...

ВОЖДЬ ВСЕХ ВОЖДЕЙ

– К нянькам! И не спорь! (Оборачивается к компаньонам)

Итак, итак, итак... Ставим на того, кто сегодня извывает мою дочь в своих перинах. Эй, жрецы, книгу памяти и палочку для письма!

Шум на арене заставляет его оторваться от ставок.

Принцесса, облаченная в латы, надев наплечники и шлем, выпрыгивает на арену, подняв над головой боевой топорик.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Йааааа! Отец, я хочу драться. За себя. Свобода – это ярость. Умереть – легко!

ВОЖДЬ ВСЕХ ВОЖДЕЙ

– Запереть!

К девушке бросаются рабыни и служанки. Она легко раскидывает женщин.

ВОЖДЬ ВСЕХ ВОЖДЕЙ

– Убрать женщину с арены!

На арену выпрыгивают пять мощных воинов в тяжелых доспехах. Сражение длится недолго. Принцессу хватают, выносят, брыкающуюся, с арены и привязывают на ошейник к трону рядом с отцом.

Рабыня склоняется к ней и что-то говорит.

ВЕРНАЯ СМОЛЬ (шепотом)

– Не горюй, госпожа. Власть мужчин – обман. На самом деле не мужчины побеждают на поединках, а женщины. Ни один монстр не вошел в покои принцесс вашего рода. Взгля-

ни госпожа: эту чашу твоя мать только что прислала из женских покоев. Чаша дракона – усмирит власть мужчин. Видишь, голову мамбы в пасти дракона? Покажи взглядом, драгоценная, который жених по душе? Посмотри, принцесса, разве не прекрасны некоторые из претендентов? Вон тот силач, например?

Крупным планом – воин Буйный Бизон. Великолепный торс, мускулистая спина. Страсть и восторг в глазах зрителей. Одна из знатных дам теряет сознание от его взгляда. К ней бросаются рабы с опахалами.

ГЛАШАТАЙ

– Буйный Бизон. Это имя известно всем от Заката до Восхода. При одном только этом имени омельгоны сами себя связывают и послушно семят к месту казни. Его называют Ужасом Долин. При появлении Буйного Бизона на границах воцаряется порядок. К чему точить топоры и смолить доспехи, если крысы боятся покинуть свои норы?

На арене воин Незримое Эхо. Он проделывает акробатические трюки и показывает мастерство ловкости и тихого шага.

ГЛАШАТАЙ

– На арене Незримое Эхо. О нем слагают легенды. Неуловимый, быстрый, невидимый, но мощный, как ураган, он недаром получил это имя. За стремительными движениями невидимки невозможно уследить. Он умеет обратиться тенью, а затем ударом сзади снести голову соперника. Он ло-

вок. Он способен увернуться от тысячи стрел выпущенных в него. Ни одна стрела или копье ни разу не коснулись его лица. И пусть оно не украшено шрамами – зато это лицо Победителя.

Появление Незримого Эха доводит болельщиков до восторженного рева.

Начинается кровавый поединок. Трибуны шумят. Народ делает ставки. Рабы охают, ахают. Звон топоров, кровавые фонтаны, отрубленные конечности корчатся и дергаются под ногами еле живых участников битвы.

Битва продолжается очень долго. Солнце близится к закату. На арене остается всего 18 воинов. Среди них Несокрушимый.

Вождь Всех Вождей замечает юношу, победно вонзившего копье в соперника.

ВОЖДЬ ВСЕХ ВОЖДЕЙ

– А это кто, вон тот, юный, почти без усов, грудь колесом? Мальчишка! Но смельчак! Какой смельчак! Ставлю сто к одному, что мозги, разлетевшиеся из его глупой головы, ознаменуют начало финала сегодняшнего исторического сражения.

Глаза Полнеба замечает Несокрушимого на арене. Рассматривает его татуировку на груди в виде игуаны. Черная Смоль перехватывает ее взгляд, берет в руки чашу дракона и обходит поочередно всех воинов, угощая напитком перед финальным сражением.

К чаше тянется Несокрушимый, но рабыня игриво, как бы невзначай, уклоняется от его рук, угощает напитком лишь самых сильных воинов.

Начинается финал. Бойцы яростно бьются друг с другом. Но все, один за другим, получают серьезные увечья в паре с Несокрушимым.

Дом Несокрушимого

Синевласая сидит у ног матери, которая укладывает ей высокую прическу и украшает драгоценными камнями.

СИНЕВЛАСАЯ

– Мама, неужели неопытный юноша смог победить 18 сильнейших бойцов?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Несокрушимый в те годы был не так силен, как красив. От дивного взгляда сошла с ума одна маленькая принцесса. У него была замечательная татуировка на спине. «Игуана, побеждающая змею». Редкий узор. Победила любовь девчонки, а не мужская доблесть. Мне ли не знать, насколько славен был юноша в бою! Но тайна умрет со мной.

СИНЕВЛАСАЯ (за кадром +манга)

– Эта тайна умрет и со мной. Несокрушимый не смог бы в открытом бою победить лучших воинов земли. Однажды я легко одолела отца после того, как он выхлебал чашу тыквенного хмеля. Его убийственный топор неуклюже упал к ногам.

Манга

Тренировка. Поединок. Звон и удары оружия.

Разбитая посуда, взорванные пуховые тюфяки.

НЕСОКРУШИМЫЙ (хохоча, лежа на разбитых осколках, среди летающего пуха перин)

– Победила дочь, победила! Вырастил настоящего воина, жаль, что не сына, всего лишь женскую подвязку, но вижу: глаза горят! Узнаю этот огонь. Кровь матери сильнее крови отца.

СИНЕВЛАСАЯ (за кадром)

– Прошло столько лет, и тайна загадочной победы начала постепенно раскрываться. Это была история еще одной женской уловки, которая позволила обмануть жестокие законы. Ум женщины перехитрил приговор судьбы. Глаза Полнеба сама выбрала мужа.

15 лет назад

Площадь. Храм Побед.

Несокрушимый возвращается победителем. Его паланкин несут рабы. В одном из паланкинов сидит принцесса Глаза Полнеба. Женщины сбегаются посмотреть на молодую жену вождя, они оживленно обсуждают ее вид и манеры.

ЖЕНЩИНЫ

– Вождь привел в дом белоручку, поглядите: запястья тоненькие, не для мотыги.

– Такими руками тесто не замесишь.

– Такими пальцами лишь мужу показывать на дверь.

– Или прищелкивать в танце.
– Это хорошо, городским танцам научимся!
– Гляньте: сколько нефрита на пальчиках у девчонки!
– Насмерть кольца к рукам приросли!
– А глаза какие! Пылают, как горючий газ на болоте!
– Намучается с ней чемпион, ой, намучается!
– А мы, верные жены, как намучаемся! Ой, намучаемся!
– И не говори. Хохлатая Цапля третий день воет в подушки, жениха потеряла.

Дом вождя. Покои принцессы СИНЕВЛАСАЯ

– Мама, я знаю, что боги тебя не случайно забросили в эту глушь. Быть может, они выбрали это место специально? Чтобы надежнее спрятать твои сокровища?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Тебе рано об этом знать.

СИНЕВЛАСАЯ

– Ты злишься. Наверно я угадала то, о чем следует молчать?

Мать молчит, о чем -то вспоминая про себя.

СИНЕВЛАСАЯ

– Там, в городе Спящих, в скором времени случится большое несчастье. Возможно, город сгорит в лаве разбуженного вулкана, или высокая волна проглотит последние признаки жизни.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Ты стала прорицательницей. Видишь, то, чего другим недоступно.

СИНЕВЛАСАЯ

– Я знаю, что тебя занесло в эту глушь, не случайно.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Все в мире происходит не случайно.

СИНЕВЛАСАЯ

– Твой город и все живущие в нем должны погибнуть. Поэтому ты здесь?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Не болтай лишнего.

СИНЕВЛАСАЯ

– Может быть, стоит предупредить сестер и прародительниц о скорой беде? Солнечная Долина способна приютить много людей.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Что случится, то случится. Если небо затмили тучи, рано или поздно ветер унесет их прочь. Нет разницы между счастьем и несчастьем. Мир слеплен из мгновений, и все они разные. Это главный секрет грядущего. Боги давно ушли своей дорогой, для нас они обман и пустая надежда. Вместить всю жизнь в один миг – значит прожить бесконечно счастливую жизнь. Но этого никому не дано. Собирай маленькие радости по крупинкам и лепи из них судьбу.

Семейные ссоры. Манга

СИНЕВЛАСАЯ

– Мама – избалованная принцесса. Отец – мужественный и честолюбивый воин. Они любили друг друга. Но ссорились часто. В запале ссор проскальзывали слова, доводящие Несокрушимого до бешенства. Он хватался за боевой топор и долго скакал вокруг очага за «непричесанной дрянью», а потом превращался в грудю соплей и надолго погружался в тишину.

Дом вождя

Высокие потолки. На стенах маски, редкие артефакты, оружие. Посуда выточенная из редких камней, росписи.

Несокрушимый ссорится с женой.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Я честно сражался! Я победитель! Я отрубил ноги Бизону! Вышиб мозги Незримоу Эху! Оторвал руку Подводному Камню! Напинал по яйцам Глыбе и Кайману! Великим воинам я раздробил хребты! Кровавые гейзеры вознес до небес! И разве ты, принцесса, не помнишь, что сделал я с Монстром из Карибу? Он долго не подыхал, но я обмотал вокруг шеи выпавшие кишки и затянул их смертельным узлом. Мне рукоплескали жрецы и воины! Со мной отпраздновал победу Вождь-всех-Племен. Он повесил на шею мне ванильный венок и тебя, проклятую, в придачу. Я стал Несо-

крушимым. Разве не так?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Так, да не так!

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Сомневаешься?! Или снова размечталась о Карибском Монстре?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Припомни... В тот день.. Тебе ничего не показалось странным в тот день? Самые отважные, ловкие и сильные воины схватились друг с другом за лучшую из жен. Нескромно напоминать, что это была я.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Ты? Это была ты? А я до сих пор понять: не могу, за какое укуренное чучело я спровадил восемнадцать героев в божий нужник! И все – ради маленького оцелота, который коготками впился в мое сердце? Ради лохматого чудовища я, как подлый омельгон, оборвал жизни храбрейших мужей и оголил границы! Все эти ужасные шестнадцать лет я сам себя проклиная!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Не вини себя. Не ты огласил приговор судьбы. Нет, не мужчина, не воин сражался за синеглазую принцессу.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Не я? Разве не я Несокрушимый?!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– «Несокрушимый?» Мы знаем эту историю. Знаем даже

больше. И даже то, что доблестный воин не сам угодил в коготки оцелота! Одна избалованная девчонка выбрала из двенадцати воинов самую удобную циновку для ночных забав.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– О, да! Да! Для принцессы я всего лишь коврик! Так приляг на меня, дорогая, обопрись божественным локотком, встряхни на мою грудь пепел из трубки! Выбрось из дома! О, нет! Не получится! Я победитель! Я выпустил кишки. Я прыгал на животах!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Лишь после того, как девушка выбрала, воин победил.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Лжешь, сочинительница сказок! Докажи правдивость змеиных слов!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Дорогой, не вспомнишь ли чашу в виде разинутой пасти дракона с ароматным нектаром, ту, что подавалась бойцам на ринге? Помнишь, как благоухал напиток в кругу аметистовых зубьев? Как загадочно горели рубиновые глаза? Но твоих губ края обольстительной чаши не коснулись. Тебе не пришлось вкусить угощения. Вспомни, как глупый юноша обиделся на раба, не подавшему ему зелье? Как задрожал от ярости и поклялся проколоть его початок, если тот не доставит угощения? Но поцелуй дракона так и не коснулся твоих уст. Желанная чаша каждый раз проплывала мимо,

утоляя жажду соперников.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Что было в той чаше? Отрава?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Всего три капли млечного сока вилли-пуи, те самые, что приятно утяжеляют веки, когда не приходит сон.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Докажи! Слова – лишь эхо, сорванное с болтливого языка!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Посмотри сюда. Ты узнаешь этот сосуд? Ты узнаешь пасть дракона и дырочки зубов на кромке? Ты догадался, почему рабыня ни разу тебя не угостила?

НЕСОКРУШИМЫЙ

– А... Так это она отравила восемнадцать воинов? Ты приказала ей?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Я только уравнила силы.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Проклятая! Ты лишила меня чести!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Честью было вступить в неравный поединок за любовь.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– Убью тебя, убийца!

Несокрушимый с боевым топором в руках бежит за женой вокруг очага, неистово круша все вокруг.

Топор взлетает, как раненная птица, подрезая стены и круша посуду. Принцесса успевает спрятать ядовитую чашу.

СИНЕВЛАСАЯ (за кадром в сопровождении манги)

– Не вождь и не жрец, а моя мать управляла Солнечной Долиной. Ее ослепительной красотой гордились и женщины, и дети, ее умом хвастались мужчины перед соседними племенами. Ее уважали, почитали и боялись. Только женщина может выжать мужчину до последней капли и выбросить, как мокрую тряпку. Столько лет прошло, но до сих пор никто не докопался до страшной тайны. Являлось ли утешением для чести Несокрушимого то, что лучшей в мире женщине приглянулась его замечательная татуировка, широкие плечи, а может (о, тщеславная догадка!) доблестный ум? Но мать не считала себя преступницей.

Маме трудно было привыкнуть к суровой жизни вдали от праздников и карнавалов. Она старалась привнести в нашу жизнь хотя бы капельку веселья.

Праздник Говорения

Дом вождя

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Милый, почему ваше племя не празднует Дар Говорения? В этот день все тайны всплывают наружу. Не только

мелкие грешки жен и мужей, но и большие преступления можно раскрыть над чашей Священного Дара. Дух Говорения поведает, кто в этом году обретет мужа или жену, кто изменник, и даже, кто скоро умрет.

НЕСОКРУШИМЫЙ

– О, нет! Только не грибы! В прошлом году мы потеряли восемь славных воинов и пять юных дев. Они до сих пор блуждают в долине грез. Наелись в прошлом году без меры, и несчастные матери не могут их разбудить.

Дом Очага

Юноши и девушки, усыпанные цветами, как перед захоронением, сладко спят, разметав тела по перинам. Вокруг собралась знать племени. Жрецы, вождь, жены. Женщины тихонько поскуливают от жалости.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Праздник сей, грибной, безвременно унес молодых и сильных воинов в чертоги Пернатого Змея. Поэтому его отменили во благо щедрой Богини Плодородия.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– О, жрец, позволь, научу правильно употреблять пульке из каменных грибов. Очевидно, доблестные воины заблудились в долине снов по причине недостающего компонента.

Принцесса готовит над очагом во дворе своего дома в саду напиток. Жители деревни стараются подсмотреть за его

приготовлением, сгрудились вокруг очага и судачат.

ТОЛПА ЖЕНЩИН:

- Поучаешь Жабьего жреца? Берегись, принцесса!
- А вдруг у девчонки получится, и воины проснутся?
- И что же это за компонент?
- Быть может толченые яйца колибри?
- Или членики зонтика?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Нет, всего лишь грибы. Их просто следует хорошо просушить на солнцепеке.

ЖЕНЩИНЫ

– Но жрец запретил соплеменникам прикасаться к напитку.

– Даже нюхать его запретил!

Появляется Жабий Жрец и разгоняет толпу.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Грибы – табу!

– ХОХЛАТАЯ ЦАПЛЯ

– Принцесса нам не указ! Из города ее сплавили в глухое место, как пропащую и упрямую девчонку. Ее советы – пустая болтовня!

Центральная площадь

Большой высокий костер. Запах воскурений. Женщины и мужчины сидят вокруг костра, вперив тусклые очи в танцующие блики.

Глаза Полнеба мешает варево в большом котле. Снимает пробу из раскаленной чаши, морщится.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Ух ты! Крепкий отвар!

Люди наблюдают. Принцесса подает чашу мужу. Он пьет и на глазах меняется, становится нежным и веселым, при этом заигрывает с женой.

Соплеменники искоса наблюдают за ними и переговариваются.

ТОЛПА

– Они умрут.

– Вождь слишком молод, поэтому глуп.

– Что это у тебя?

– Погребальный нефрит. Есть такая примета: если соплеменник скончается на твоих глазах, то его сила и красота перейдут к тому, кто успеет эти пластинки положить на мертвые глаза.

– Похоже, они не спешат умирать.

Принцесса берет трещотку из палочек розовой бальсы и начинает кружиться в танце. Резвые бедра околдовывают воинов, их глаза разгораются, они смотрят только на Глаза Полнеба. Заметив это, все женщины наперегонки бросаются к чаше с курадеро и, толкая друг друга, пьют. Начинается веселье. Звучат трещотки, флейты и бубен. Вслед за ними в пляс бросаются парни. Горячие бедра и поясицы дев, качаются, подобно боа перед броском. Парни подхватывают

подруг. Все кружатся в бешеном танце.

Праздник удался на славу! Взрослые и дети играют в слепого гепарда. Несокрушимый скачет вокруг костра с боевым копьём и щекочет молодых девушек перьями своего убора.

Воины хватают девушек на руки и уносят в лес, откуда доносится хохот и сладкие стоны.

Сцены оргии, танцев, веселье, хохот, визги девчонок.

Красивая эротика в отблесках костра, чередование сцен ускоряется с ускорением ударов там-тама.

Люди засыпают у костра. В бликах костра догорают улыбки на сонных лицах. Руки сжимают руки, ноги сплелись с ногами, носы жен спрятались в подмышках бравых мужей.

За всем этим наблюдает Жабий Жрец с самодовольной улыбкой на лице. Он перешептывается с Ухом Пса, тот кивает в ответ.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– Ты сделал все, как я велел?

УХО ПСА

– Да.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ

– И кровь янтарной жабы не забыл?

УХО ПСА

– Никто не проснется. Нарушители запрета сгинут на дороге мертвых.

День

Яркое солнце. Спящие пары просыпаются. И не только у костра. Просыпаются даже пары, заснувшие мертвым сном в доме Очага. Их встречают, плачут от счастья. Отвечают на каверзные вопросы соплеменников. Подростки отшучиваются.

СИНЕВЛАСАЯ

– Спящие подростки проснулись на радость матерей и поведали, что выполняли воинский долг, бились в чужих краях с драконами и великанами.

Жабий Жрец в истерике. Он топает ногами, бьет ядовитой жабой Ухо Пса по спине. Тот жалобно в чем-то оправдывается.

СИНЕВЛАСАЯ

– В темной душе истребителя жаб скрывалось много тайн. Если бы они обнаружились во время Курандеро, то матери обесчещенных дочерей сразу же скормили бы похотливые глаза болотным выдрам. Но тайны есть тайны. Их нельзя раскрывать.

Побитые жены. Манга

СИНЕВЛАСАЯ

– Долго еще после праздника женщины бегали к холодному ручью умирять отпечатки мужниного гнева. Досталось и жрецу. Он долго прихрамывал, держась за поясницу, а правый глаз его навсегда повернулся к кончику носа. Женщины перешептывались: «Это подарок жрецу от Тяжелого Кулака.

Глупой Перепелке тоже досталось». Вот почему Жабий жрец навсегда запретил праздник Курандеро.

ЖАБИЙ ЖРЕЦ (тыча пальцем в выбитые зубы Глупой Перепелки)

– Это из-за грибов! Стоит ли, ради грибов терять мужей и зубы? Не надо нам Курандеро. Не наш это праздник.

Черный снег

Длинная процессия воинов, как пестрая шумная змея, уползает за горизонт. Бой барабанов и вой смертников заглушает тревожный гвалт попугаев.

Синевласая сморит в небо. В нем кружатся черные тучи. Солнце меркнет.

Люди переговариваются.

ЖЕНЩИНЫ

– Откуда столько птиц?

– Это кондоры-падальщики, грифы и вороны.

– Если в небе много ворон, жди обильной падали в этом году. Вороны не к добру.

– Вороны – вещие птицы. Они видят будущее, умеют считать, и в предчувствии голодных дней уничтожают лишние яйца.

– Вот я и говорю – жди падали.

К ногам тяжело падает кондор Его крылья мелко дрожат, дергаются скорченные лапы. Из перекошенного клюва на землю вытекает алая струя. Рядом с трупом планирует гриф. Он расправляет крылья во всю ширину и вдруг падает, засыпает. Еще одна крупная птица с клетотом валится на крышу соседнего дома. На нее пикирует стая сорок.

Одновременно с птицами с неба падают черные хлопья

снега. Синевласая протягивает руки, ловит снежинки, они оставляют на руках грязные пепельные узоры.

СИНЕВЛАСАЯ (крича в дом)

– Мама, что-то случилось на северной стороне!

Глаза Полнеба выходит на улицу, смотрит в небо.

СИНЕВЛАСАЯ

– Почему так тихо кругом? Не ухают совы. И лемуры не бранятся. Не шелохнется ни один листочек. Словно сама природа к чему-то прислушивается, ожидая беду.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Боги изменили намерение дать нам дождь. Что-то сложилось не так, как задумано. Возможно, воины не сумели задобрить сердце Бога.

Праздник Жажды

Город Уснувших. Оглушительный грохот барабанов. Толпы восторженных людей вываливаются из каменных стен и вовлекаются в безумный хоровод. Ряженные трясут перьями и бедрами, подражая соитию райских птиц. Хохот, свист, поцелуи, пьяные танцы, объятия вождей и рабов. В небо взмывают молнии огненных стрел.

Музыка стихает, начинается турнир. Народ спешит занять лучшие места, и на арену, усыпанную свежим песком, выходят воины. Они созывают соперников.

Жертвенник

На ярусе жертвоприношений появляются воины Солнечной Долины во главе с Несокрушимым и Жабьим Жрецом. Они ведут омельгонов. Стучат барабаны, трещат трещотки, воют рожки и свирели. Народ ликует и кричит от ярости. Все требуют казни.

ЗРИТЕЛИ

– Смерть омельгонам!

– Прочь из нашего края!

– Казним людоедов!

У омельгонов жалкий вид. Они трясутся от страха, стоят, тянут руки в сторону неба. Кричат на своем языке: «Ойякулла! Ойякулла!»

Над пленниками вздымаются фонтаны крови, летят вниз отрубленные конечности, головы. Народ в восторге.

Жабий Жрец раскланивается, ветер срывает с его головы перьевое украшение, он бежит за ним, скользит на кровавых разводах, падает и скатывается с высоких ступеней, напоминая поверженную жертву. Прислужники пытаются помочь, но тоже валятся с ног и скатываются по желобам в одну свалку с разрубленными омельгонами. Жабий Жрец и его прислужники выбираются из жертвенной ямы, брезгливо смахивая со своих нарядов фарш и ошметки крови.

Народ хохочет. Несокрушимый не в силах сдержать улыбки, но старается сохранить достойный вид и выглядит величественно на фоне вооруженного отряда.

На стадионе начинается другое представление. Игра

в футбол головой врага. В этот раз играют головами омелъгонок, в которых без труда узнаются именно те, что украшали плечи только что казненных. Игроки пинают по головам, длинные волосы женщин обматываются вокруг их ног, иногда вокруг шей, пытаясь задушить. Вытарашенные глаза выглядят устрашающе. В какой-то момент головы объединяются против людей. Кое кто из футболистов падает бездыханным.

Игра выглядит довольно-таки захватывающе, хотя и жутковато.

Несокрушимый делает ставки. Высокое положение не позволяет ему лично присутствовать на поле.

В это время Жабий Жрец прогуливается по улицам, выглядывая малолетних детишек, соблазняет их всяческой ерундой в виде жаб или зубов омелъгонов на ниточке. Дети закидывают Жабьего Жреца камнями. Мальчики писают в его сторону.

Некоторые мужчины из отряда Несокрушимого приурают за разряженными женщинами, и удачно.

Солнечная долина. Дом вождя

СИНЕВЛАСАЯ

– Почему праздник затянулся?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– В городе собралось много племен. Пришли эвиры с гор, черруни с болот, с западных долин – длинноухи и коротыш-

ки люли. Даже монстры островитяне приплыли на курносых кораблях.

СИНЕВЛАСАЯ

– В городе, наверно, очень шумно?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Там необыкновенно!

СИНЕВЛАСАЯ

– Мама, ты скучаешь по городу?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Я вспоминаю детство, оно для каждого потерянный рай.

СИНЕВЛАСАЯ

– Ты хочешь вернуться?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Куда бежать? Моя мечта рядом со мной.

СИНЕВЛАСАЯ

– Ты всегда смотришь в ту сторону. Или в небо.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Небо – наша судьба. Там тишина и покой.

СИНЕВЛАСАЯ

– А я не хочу бросать этот мир. Мои волосы, ноги и руки никогда не захотят расстаться со мной. Посмотри, как красивы плечи, бедра и грудь! Как приятно гладить бархатную кожу! Я так люблю ласкать себя! Я горжусь своим нежным послушным телом, которое жаждет ласки! Мне мое тело доставляет радость. Разве не жалко бросить его на съедение червям?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Не горюй, там, наверху, получишь другое тело.

СИНЕВЛАСАЯ

– Другое тело? Какое?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Оно будет соткано из света.

СИНЕВЛАСАЯ

– Из света? Из того, что нельзя удержать в руках?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Из света и пустоты сотворена любая тварь. Разница лишь в том, что контуры земных тел описаны лучом и залиты мраком. А контуры небесных созданий нарисованы тенью, но заполнены солнечным теплом. Поэтому, став неземным созданием, никогда не отыщешь пределов своего тела в этом мире. Но будешь нужна всякому, кому холодно или темно.

СИНЕВЛАСАЯ

– А есть ли они, верхние этажи, где живут небесные создания? Похоже, весь мир находится здесь, на земле.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– И дым и тепло очага устремляются в небо. Погребальный костер знает свою работу. Глаза мы оставим здесь, а сами вознесемся в хрустальную страну. Рано или поздно, мы все покинем это глухое место.

СИНЕВЛАСАЯ

– Разве оно глухое? Послушай, как весело бранятся попугаи! А стрекотание сорок? А ночное уханье сов? А крики

детей, играющих в мяч? Говорят, человеческие забавы ненавистны богам, за то, что будят сонное царство. Но я люблю шум и праздники.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Ты еще не видела настоящих праздников. Ни разу не была в городе Уснувших.

СИНЕВЛАСАЯ

– Расскажи, почему твой город называется городом Уснувших?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Хорошо, расскажу.

Принцесса рассказывает дочери о своем детстве и ранней юности.

Рассказ сопровождается мангой. Чередуются картины старинного города, рисунки богов, манга и анимация.

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Когда-то город Уснувших назывался городом Уснувших Богов. Но шли годы, и люди начали забывать о богах, которым было совершенно плевать на человеческие войны. Люди разуверились, что боги когда-нибудь очнутся и наведут в этом мире порядок. Поэтому договорились считать, что боги уснули навсегда. И построенный ими город стали называть городом Уснувших Надежд. Но лучше бы его называли городом Вечных Праздников. Наш город отсчитывает даты бывших войн карнавалами. Люди смеются, танцуют у костров, наряжаются в необыкновенные костюмы, пускают

в небо шары и фейерверки, летают...

СИНЕВЛАСАЯ

– Разве человек может летать?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Еще как!

Город Уснувших (анимация)

В небо взмывает громадный каучуковый шар. Горячий воздух поднимает его до самых облаков. Он рвется из рук рабов. Они держат его за толстые канаты, пока вожди, жрецы и чемпионы удобно рассаживаются в корзине. Вождю всех вождей подают на руки крошечную девочку. Он делает знак рукой, рабы приспускают канат из рук, и шар поднимается выше облаков.

На земле проявляются гигантские рисунки зверей и птиц.

Племена играют в мяч, сражаются на арене, победители поднимаются в небо на огненных шарах, женщины отдаются чемпионам, дым трубок сливается в сплошное облако дурмана, люди веселятся, безумствуют, совершают подвиги, братаются, вступают в браки, заключают военные союзы, готовятся к новым походам против дикарей.

СИНЕВЛАСАЯ

– Ты боялась свалиться на землю?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– О, нет. Меня крепко держал на руках отец.

СИНЕВЛАСАЯ

– А я когда-нибудь полечу?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Разумеется, принцесса.

СИНЕВЛАСАЯ

– И увижу на земле рисунки уснувших богов?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Ты будешь в восторге от птиц, зверей, диковинных рыб, танцующих игуан и дев с длинными, как спираль времен, ко-
сами.

СИНЕВЛАСАЯ

– Правда, что рисунки на земле нарисовали боги?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Жрецы лгут. Рисовали обычные люди.

СИНЕВЛАСАЯ

– Такие, как мы?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

– Ну, может быть, чуточку талантливее нас с тобой. Художник поднимался в небо на раскаленном шаре и большим вогнутым зеркалом ловил дневной свет, а потом солнечным зайчиком выводил узоры на плато. Внизу несколько быстрых рабов бежали за лучом и разгребали камни по ширине луча. Получалось легко и красиво. Вот почему все рисунки состоят из одной непрерывной линии... Все просто.

К Синевласой и Глаза Полнеба подходят женщины.

ЖЕНЩИНЫ

– Принцесса, хочется поговорить.

- Что-то странное происходит вокруг.
- Со стороны Шоколадных Холмов доносятся жуткие женские крики. Волосы встают дыбом.
- Страшно в деревне без мужчин.
- Орда спалила соседей еще в прошлом году. С тех пор там никто не живет. Одни головешки чернеют в кустах. Все, что осталось от домов.
- Может быть это не люди кричат, а звери?
- Говорят, ленивцы в брачную пору плачут, как женщины.
- О, боги! Где застряли наши проклятые мужчины? Почему не возвращаются?
- Наверно им весело в городе Уснувшей Совести?
- Расскажи, принцесса о городе Уснувших. Чем там заняты наши мужчины?
- Правда, что в городе Уснувших женщины сами платят мужчинам за ночь?

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

- Нужны ли нам мужчины? Дети сыты и спать уложены. Развлечемся, подруги! Несите припасы. И больше шоколадных бобов! Научу вас готовить похлебку радости.

СЕДАЯ СОВА

- Гулять, так гулять!

ГЛАЗА ПОЛНЕБА

- Повеселимся у плиты!

Покои принцессы

Глаза Полнеба засыпает. Дыхание все глубже и спокойнее, безмятежная улыбка перечеркивает усталое лицо.

Ей снится сон.

Перед ней – черная ночь звезды пустота, по которой к ней мостом протянута лунная дорожка. Ноги ступают на лунную дорожку, и Глаза Полнеба идет над озером к теплomu свету, мерцающему впереди.

У нее заметный живот.

Под ладонью бьется сердце младенца.

Оно бьется в унисон с силами природы: морским прибоем, родником, движением магмы под тонким слоем земной коры, движением корней, ритмичным взмахом птичьей стаи в небе.

2. Гнезда богов ФИЛЬМ ВТОРОЙ

Охота на синеглазую игуану

Окраина Солнечной Долины

Необыкновенно крупная игуана размером с двух матерых аллигаторов в ужасе мечется внутри живой изгороди. Вылезший из земли корень тиса крепко обхватил ее лапу. Несчастная дергается, но от рывков петля затягивается все туже и туже.

Шум, стук дубинок, девчоночий визг. Дети и женщины, вооружены, кто скалками, кто дубинками или камнями.

ТОЛПА ЖЕНЩИН

- Еда сама к нам пришла!
- Большая игуана!
- Окружай!

Громче всех вопит, размахивая кривой дубинкой, Крученая Губа. От волнения она покраснелась, глаза горят, на закушенной губе выступила кровь.

ЖЕНЩИНЫ

- Какая крупная!
- А когти – смерть! Голову отсечет – моргнуть не успеешь.

- Первый раз такую видим.
 - Даже мужчины побоятся к ней подойти.
 - Такие когти вывернут нам потроха! Не трогайте ее, девочки!
 - Дети голодные, придется девчонкам взяться за копья.
 - Пока мужчины развлекаются на празднике, поймем чудовище и накормим детей.
 - Поймем? Она чудовище!
 - Справимся. Мужчине бог дал силу. А женщине – ум.
- В трудные времена ум важнее силы.
- Голод ослабляет руки, зато зрение, обоняние и слух при этом становятся острее.

– Обойдем игуану против солнца. Только ни звука.

Почувяв приближение людей, игуана замирает, пытаясь слиться с оградой, ее изумрудные бока медленно перекрашиваются в цвет жухлой осоки. Она становится невидимой. Лишь изредка из щели рта молнией взлетает, пробуя воздух, раздвоенный блестящий язык.

Шаг за шагом охотницы, крадучись, сокращают расстояние до жертвы.

СИНЕВЛАСАЯ

– Если двигаться медленно-медленно, как изменяются облака в безветренную погоду, ящерица не заметит врага. Поэтому даже моргнуть на полресницы нельзя, а если невидимой паутиной резанет по зрачку – плачь, но терпи, иначе добычи не видать. Шаги нужно делать мелкие и бесшум-

ные. Такой походке учится каждый годовалый ребенок, иначе не стать ему воином.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.